

DK

771

K7G7

1902

KELL

Берингия - это Берингия, Камчатка
и Чукотка - Чукотка, Сахалин

L. Steiner

In Memory of
Remington Kellogg

1892

1969

Mammalogist
Paleontologist

М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

Leonhard Stejneger
with the author's
kind regards

Командорскіе острова

ОЧЕРКЪ
Н. А. Гребницкаго.

С.-Петербургъ. Типографія В. Киршбаума, Дворц. плошт., д. М-ва Фінансовъ.

1902.
Beringisland.ru

М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

КОМАНДОРСКІЕ ОСТРОВА

(ОЧЕРКЪ КЪ ВЫСТАВЛЕННЫМЪ ФОТОГРАФІЯМЪ).

Н. А. Гребницкаго.

N. A. GРЕБНИЦКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1902.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
I. Строение острововъ	1
II. Животный міръ острововъ	5
III. Население острововъ	34
Приложение. Списокъ фотографическихъ снимковъ	37

Строеніе острововъ.

Командорскіе острова (состоящіе изъ двухъ большихъ острововъ — Беринга и Мѣднаго — и нѣсколькихъ мелкихъ) принадлежать къ типу острововъ тектоническихъ, континентальныхъ (материковыхъ), они только отчасти вулканическіе. Острова отдѣлены отъ полуострова Камчатки мелководнымъ проливомъ около 90 геогр. миль шириной. Отъ остр. Алеутскихъ ихъ отдѣляетъ глубина свыше 1,600 саж. (fathoms). Находятся Командорскіе острова на границѣ вулканической дѣятельности двухъ вулканическихъ группъ — Японско-Курильско-Камчатской и Алеутской. Появленіемъ своимъ обязаны вулканической дѣятельности, оставившей глубокіе слѣды. Геологический возрастъ острововъ крайне юный. Изъ осадочныхъ породъ известны: третичныя — пліоценовыя; наиболѣе же мощные осадки — постипліоценовые и аллювіальные, послѣдніе очень недавняго происхожденія. Okаменѣлости крайне неизначительны, благодаря вулканической дѣятельности — метаморфизировавшей сланцевыя отложения. По характеру окаменѣлостей можно заключить о неглубоководномъ образованіи пластовъ. Преобладаютъ вообще сланцы, песчаники, конгломераты чрезвычайной мощности и съ чрезвычайно мощными включениями кристаллическихъ породъ. Полевошпатовый базальтъ представляетъ вулканическую породу, прорвавшую первоначальные слои и нарушившую ихъ горизонтальность. Наиболѣе сильною вулканическая дѣятельность была на островѣ Мѣдномъ. Прорывы базальта совершились неоднократно, какъ можно заключить по его строенію. Болѣе древнія изверженія подверглись значительному разрушительному дѣйствію атмосферы и воды. Горообразовательные процессы болѣе энергично проявили свою дѣятельность также на островѣ Мѣдномъ, гдѣ

встрѣчаются цѣлые свиты пластовъ почти въ вертикальномъ положеніи.

Горный хребетъ на островахъ имѣть протяженіе съ С.-З. на Ю.-В. На островѣ Беринга онъ прорѣзанъ узкими расщелинами (долинами), по которымъ стремительно катятся ручьи, нерѣдко каскадами, ниепадающими въ море. Всѣ вершины, благодаря атмосфернымъ дѣятелямъ, быстро разрушающимъ сланцевая породы, округленныя, конусообразныя. Съ Ю.-В. на С.-З. на о. Беринга горный хребетъ расширяется, переходя въ сѣверной части въ плато, тянущееся съ востока на западъ и прорытое глубокою котловиною, въ которой расположено самое большое озеро на островахъ—Сараниое. Къ нему примыкаютъ отдѣльно отъ него стоящиа Столовыя горы (бывшіе отдѣльные острова), замыкающія измѣнную тундро современаго образованія. Плато располагается тремя террасами, спускающимися полого къ морю, кромѣ С.-В. части, гдѣ оно круто обрывается въ море, образуя длинный подводный рифъ. Восточная часть хребта имѣть широкое прибрежье, пологіе спуски, кромѣ самой южной части. Прибрежье отмелое, далеко выдвигающее въ море рифы. Существуютъ указанія на поднятія береговъ въ остаткахъ ходовъ моллюска *Pholas*: на поднятіе береговъ, совершающееся еще и понынѣ, можетъ указать и мѣсто выброса на берегъ судна Беринга; лежить совершение на сухомъ пути вдали отъ границы прилива, а тѣ рифы, чрезъ которые перескочилъ его корабль, непосредственно соединены съ берегомъ. Крутые берега, т.-е. берегъ, обрывающейся круто къ морю и имѣющей такой же крутой склонъ подъ водою, существуютъ у Ю.-В. части о-ва Беринга, большинство же береговъ съ крутымъ обрывомъ имѣютъ намынную полосу, образованную прибоемъ волнъ изъ матеріала разрушенныхъ горныхъ породъ съ пескомъ. Намынная волниами моря полоса даетъ и берега, отодвинутые внутрь страны, при чёмъ это отодвиганіе есть результатъ пониженія морского уровня. Подобного рода берегъ часто соприкасается съ одной стороны съ плоскимъ берегомъ, сопровождающимъ мелководное прибрежье. Такой характеръ носить берегъ, на которомъ расположено, напримѣръ, главное селеніе о. Беринга; такие же берега съ отодвинутымъ береговымъ обрывомъ характерны для восточнаго побережья на этомъ островѣ. На о. Мѣдномъ преобладаютъ крутые берега съ намынною полу-

сою по вост. побережью. Типъ береговъ слѣдуетъ отнести къ типу продольнаго берега (классификація Рихтгофена), характеризующагося однообразiemъ въ очертаніи, малою расчлененностью,—берега, идущаго параллельно горному хребту.

На о-вѣ Берингѣ, по его западному берегу, въ сѣверной части острова, развиты дюны. Наибольшее протяженіе въ ширину и высоту представляютъ дюны у Никольскаго селенія, идущія перпендикулярно почти къ направленію горнаго кряжа; простираются они до С.-З. мыса, прорываясь на этомъ протяженіи двумя выходами базальта. Дюны, лежащія къ югу отъ селенія, имѣютъ общее направленіе параллельное хребту и непосредственно налегаютъ на него. Распространеніе и ростъ дюнь происходитъ и въ настоящее время; они заполняютъ тундру, повышая ея уровень и двигаясь къ морю, увеличивають пространство отмелаго берега, отодвигая все дальше пристань у селенія. Дюнныя образованія на островѣ Мѣдномъ извѣстны всего въ 2-хъ мѣстахъ; тамъ они связываютъ бывшую ранѣе отдельнымъ островомъ Ю.-В. оконечность съ горнымъ кряжемъ Мѣдного и лежащей отдельно небольшой хребетъ по С.-В. сторонѣ съ тѣмъ же горнымъ кряжемъ. Свойство берега—намытной песокъ—послужило къ названію мѣстностей Песчаными бухтами (ихъ нѣсколько на островѣ).

Незначительныя дюнныя образованія встрѣчаются у селенія Корабельновскаго, гдѣ онѣ заполнили собою бывшую тамъ ранѣе бухту. Дюны имѣютъ для мѣстнаго населенія большое экономическое значеніе, благодаря тому, что снѣгъ на поверхности дюнь держится плохо и не можетъ достигать большой толщины — онѣ являются прѣвосходнымъ пастбищемъ для скота зимою. Но, благодаря непрерывной пастбищности скота, дюны не успѣваютъ заростать и укрѣпляться растущими на нихъ травами. (Главное скрѣпляющее дюны растеніе—различные виды осоки). Въ мѣстахъ, гдѣ пастбища скота не производятся, дюны покрываются разнообразною растительностью, но низкою.

Наиболѣе поучительныя обнаженія и разрѣзы встрѣчаются на о. Берингѣ. Окаменѣлости, сколько-нибудь порядочно сохранившіяся, можно наблюдать при подножіи Столовыхъ горъ и по долинѣ р. Каменной.

Крайне цѣнныя остатки исчезнувшей въ историческое время и сравнительно недавно —морской коровы находятся (въ боль-

*

шипствѣ случаевъ) по восточному берегу о. Беринга, вдали отъ современной границы уровня прилива. Положеніе костиковъ, лежащихъ всегда параллельно съ береговымъ очертаніемъ, указываетъ на то, что занесены они были прибоемъ, доходившимъ до подножія склоновъ горъ, и затѣмъ погребены подъ массою песка и гальки, намытыхъ моремъ. Море, отступая, оставило послѣ себя подымавшійся валъ изъ гальки и песка; такихъ валовъ можно найти два по восточному берегу о. Беринга—одинъ непосредственно у подножія горныхъ склоновъ. Узкость прибрежной полосы нигдѣ не повела къ образованію озерныхъ бассейновъ, огражденныхъ валомъ отъ моря, имъ же произведенными. Мѣстность, где произошло крушеніе экспедиціи Беринга, и на которой производилась постройка новаго судна изъ обломковъ, занята въ настоящее время дюнными холмами въ началѣ своего образованія. Въ нихъ и находятся остатки отъ экспедиціи въ видѣ бусъ, стекляруса, битой посуды, металлическихъ частей вооруженія и т. п.

Командорскіе острова ежегодно по нѣсколько разъ подвергаются землетрясеніямъ различной интенсивности, но въ общемъ слабыми. Наибольшее число ихъ падаетъ на февраль и юль—августъ, при томъ наиболѣе ощутимыхъ. Направленіе наиболѣе сильныхъ (волнообразныхъ) колебаній наблюдалось по линіи отъ Ю.-З. къ С.-В. (общее направленіе береговой линіи Камчатскаго полуострова). Лежить ли причина землетрясеній въ вулканическихъ или тектоническихъ процессахъ—вопросъ открытый, за неимѣніемъ научно-обоснованныхъ наблюдений. Хотя вѣрно, что землетрясенія находятся въ связи съ вулканическими явленіями съверной группы камчатскихъ вулкановъ. Какъ побочный результатъ землетрясеній является большой выбросъ на берега многихъ морскихъ формъ, живущихъ на большей или меньшей глубинѣ, и при обыкновенныхъ условіяхъ не выбрасываемыхъ моремъ.

Голова котика-съкача,
съ рисунка американского натуралиста Адамса.

Голова того-же котика
(въ профиль).

Животный міръ острововъ.

Главное богатство Командорскихъ острововъ заключается въ окружающемъ ихъ Беринговомъ морѣ, которое замыкается ими на юго-западѣ. Стосаженная материковая глубина простирается по направлению къ С.-З. полуострова Камчатки довольно далеко, но граница ея съ точностью еще не опредѣлена. Всѣ же глубины материковыя идутъ въ Беринговомъ морѣ на далекое разстояніе отъ берега. Пзвѣстно здѣсь богатство морской растительности, приводящее натуралистовъ въ изумленіе и настоящій восторгъ: но богатствомъ азіатской части Тихаго океана начинаютъ пользоваться только въ Японіи, гдѣ изъ водорослей извлекаютъ дорогой клей и приготовляютъ золу, идущую на химические заводы. На Командорскихъ островахъ цѣлые десятки верстъ побережья покрыты выброшенными водорослями, гниющими на берегу, и распространяющими характерный запахъ побережья. Такимъ перенесшимъ и выщелоченнымъ отъ морской соли выбросомъ удобно удобрять незначительныя по пространству огороды, исключительно занятые подъ посѣвы картофеля и рѣпы. Водоросль *Melobesia*, ростущая въ прибрежной зонѣ, достигаетъ мѣстами наслоенія другъ на друга до 6—7 футъ. Излюбленныя ею мѣста—это илоскія прибрежныя скалы и углубленія въ нихъ, трещины; здѣсь она развивается богато и живеть совмѣстно съ морскимъ ежемъ (*Echinus neglectus*), излюбленной пищей морского бобра и многочисленныхъ представителей рыбъ рода *Hexagrammus*. Заросли водорослей литторальной и ламинарной зонъ служатъ убѣжищемъ и пристанищемъ также и другихъ рыбъ изъ сем. *Liparidae*, *Cottidae*, *Chiridae* и др., которыми тоже не брезгаютъ и морской бобръ, и табуны тюленей (нерпъ).

Прибрежная полоса до 30 саж. глубины довольно хорошо изучена въ отношении своихъ естественныхъ богатствъ: ракообразныхъ, моллюсковъ и рыбъ, коллекціи которыхъ продолжаютъ еще разрабатываться. Все, что до сихъ поръ извѣстно, позволяетъ выдѣлить Берингово море въ особую зоологическую подъ-область.

Командорскіе острова лежать какъ разъ на границѣ двухъ областей Берингова моря и С.-З. части Тихаго океана. Открытое море характеризуется присутствиемъ большого количества плавающихъ моллюсковъ, служащихъ пищею китамъ и морскимъ котамъ (послѣднимъ *Gonatus antequinus*—*squid* англійскихъ авторовъ). Прибрежные головоногіе (два вида *Ostopus*) многочисленные идутъ въ пищу морского льва (сивуча) и населенія; молодь ихъ жадно поѣдается крупными рыбами (треска, палтусъ). Представители рода *Onychotentis* (2 вида) достигаютъ поразительно громадныхъ размѣровъ.

Киты, обитатели открытаго моря, появляются стадами съ октября мѣсяца и въ апрѣль удѣляются отъ острововъ, подвигаясь къ сѣверу за льдами. Кита, дающаго усъ, у Командорскихъ острововъ не встрѣчается; изрѣдка теченія заносятъ отдѣльные, мертвые экземпляры *Balaena japonica*, также какъ *Physeter macrocephalus* (кашалотъ) — послѣдніяго сравнительно чаще. За послѣдніе годы, съ уменьшеніемъ числа китобоевъ вообще и удаленіемъ ихъ болѣе къ сѣверу — выкидывается мертвыхъ китовъ сравнительно рѣдко. Самый многочисленный и самый обыкновенный китъ — это *Rachiacetus glaucus*, ошибочно называемый мѣстнымъ населеніемъ малою кулемою, т. е. китомъ, дающимъ усъ. Виды полосатиковъ точно не опредѣлены (*Balaenoptera velifera*, *Megaptera*). Обыватели Командорскихъ острововъ пользуются мясомъ и жиромъ кита какъ для корма собакъ, такъ равно и для себя.

Изъ китообразныхъ у острововъ живутъ еще два вида рода *Ziphius*, представители котораго въ первой половинѣ прошлаго столѣтія были извѣстны только въ ископаемомъ состояніи. Къ этой же категоріи китообразныхъ надо еще отнести *Mesoplodon Stejnegeri*. Мясо и жиръ этихъ китовъ дается только въ кормъ собакамъ, жители его не употребляютъ изъ за прописныхъ свойствъ жира; ихъ обозначаютъ общимъ именемъ плавуновъ.

Весенними и лѣтними гостями являются около острововъ табуны дельфиновъ — представителей рода *Delphinapterus* (2 вида) и *Delphinus*: въ погонѣ за стаями рыбъ они часто выскакиваютъ во время прилива на берегъ, гдѣ и остаются.

Касатка появляется у береговъ Командорскихъ острововъ періодически большими табунами. Эта хищный китъ является истиннымъ бичемъ для табуновъ морскихъ котовъ, которыхъ онъ рветъ цѣлыми косяками; лососевые породы отгоняются имъ далеко отъ береговъ, если нападеніе совершается задолго до входа въ рѣки. Лицами, вполнѣ компетентными, наблюдавшими касатокъ въ Японскомъ морѣ и у береговъ острова Іессо, высказывается убѣжденіе въ томъ, что касатки повинны въ истребленіи котовъ не менѣе, чѣмъ охотники, промышляющіе котовъ въ морѣ. Конечно, это есть преувеличеніе, но кому приходилось, какъ мнѣ, наблюдать массовое истребленіе морскихъ котовъ на водѣ касатками, тотъ можетъ вынести увѣренность въ томъ, что не одна тысяча морскихъ котовъ бываетъ жертвою хищническихъ наклонностей касатки, такъ мѣтко прозванной англичанами убийцею (killer). Паническій страхъ овладѣваетъ морскими котами при видѣ высоконодимающихъ спинныхъ плавниковъ касатки, и они, вместо того, чтобы оставаться на берегу, стремительно бросаются въ воду (извращенный инстинктъ), гдѣ и дѣлаются жертвами этого хищнаго кита, вооруженнаго зубами, приспособленными для разрыванія добычи. Касатки ежегодно бываютъ у Командорскихъ острововъ, но большими табунами появляются періодически. Въ 1899 году наблюдались табуны въ полтораста, двѣстѣ индивидовъ. Кроме морскаго кота касатка истребляетъ и морскаго льва (сивучу) и китовъ — послѣднихъ рѣдко. Въ погонѣ за сивучемъ касатка на о. Берингѣ была выброшена живою на берегъ, явленіе, наблюдавшееся и на американскомъ берегу, гдѣ касатокъ водится вообще гораздо менѣе, и тамъ они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Прибылова о-ва) являются рѣдкимъ гостемъ. Попадающаяся у острововъ касатка принадлежитъ къ зоологическому виду *Orca gladiator*; болѣе рѣдко встречается и другой видъ (*O. rectipinnna*).

Моржъ (*Odobenus obesus*) является случайнymъ гостемъ на Командорскихъ островахъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ, съ сѣвернаго побережья Камчатки. Въ послѣдніе годы, благодаря хищенію американскихъ шхунъ какъ у о-ва Карагинскаго, такъ и у

мыса Столбового, где моржи почти вовсе истреблены — появление моржей стало очень редкимъ. *Odobenpus obesus* въ Восточномъ океанѣ имѣть болѣе южную географическую границу, чѣмъ его европейскій сородичъ (*Trichechus rostratus*), и встречается до 52° с.-ш., но плодящіеся табуны его встречаются только съ 56° с.-ш., т. е. съ южной границы плавающихъ льдовъ.

Хотя американскіе натуралисты и выдѣляютъ моржа Восточного океана въ отдѣльный, самостоятельный видъ, но, какъ показалъ обзоръ матеріаловъ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, въ дѣйствительности не имѣется даже данныхъ для выдѣленія его въ особый подвидъ. Истребленіе моржа по берегамъ Берингова моря и Ледовитаго океана ведется дѣятельно какъ туземцами, такъ равно и пришлыми промышленниками иностранцами. Уже въ 1881 году американскій натуралистъ Edward W. Nelson писалъ: tol-day it is safe to say that the number of these animals in existence is not over 50 per cent of the number living ten years ago, a heavy annual decrease is still going on *); это относилось какъ къ американскому, такъ равно и къ азіатскому побережью Берингова моря и Ледовитаго океана. Зимовка китобоевъ на мысъ Барроу уменьшила добычу моржей на столько, что правительство должно было притти на помощь голодающимъ эскимосамъ, лишившимся въ моржѣ главнаго промысловаго животнаго. Статистика привоза моржевыхъ клыковъ американскимъ промысловымъ флотомъ показываетъ ежегодное уменьшеніе, касающееся теперь и азіатскаго (русскаго) побережья, где туземцы снабжены скорострѣльнымъ оружиемъ — употребленіе котораго ведеть къ быстрому истребленію моржа. Охота на моржа съ гарпуномъ становится все рѣже, и гарпунъ скоро отойдетъ въ область преданій. Отъ моржа употребляется какъ толстая шкура, такъ равно и плотная подкожная клѣтчатка. Мясо и жиръ идутъ въ пищу; не пропадаетъ ни одна часть внутренностей: желудокъ, кишкі, мочевой пузырь находятъ примѣненіе въ домашнемъ обиходѣ, какъ равно и длинныя, трубчатыя кости.

*) Смѣло можно сказать, что существующее нынѣ число этихъ животныхъ не превышаетъ и половины того, которое жило десять лѣтъ тому назадъ; сильное ежегодное уменьшеніе все еще продолжается.

Многочисленный видами родъ тюлена (*Phoca*) имѣть только одного представителя на о. Мѣдномъ (*Phoca phoetida*), образующаго небольшое лежбище по с.-з. сторонѣ, рядомъ съ морскимъ бобромъ. Исчезаніе многочисленныхъ лежбищъ о-ва Беринга говоритъ скорѣе за происшедшее измѣненіе физико-географическихъ условій, чѣмъ за истребленіе тюленей человѣкомъ, такъ какъ лежбища исчезли по всему пространству острова. Сохранилось лежбище на о-вѣ Мѣдномъ случайно, какъ лежащее вблизи мѣстообитанія морского бобра, т. е. въ мѣстности, находящейся подъ особою охраною и защитою. Ежегодно на о-вѣ Мѣдномъ добываются отъ 100 до 200 нерпъ. Шкуры большихъ самцовъ идутъ на байдарки, остальный на мѣстную обувь. Жиръ заготовляется впрокъ. Небольшія шубурки нерпъ идутъ на подшивку лыжъ.

Къ числу рѣдкихъ посѣтителей острововъ принадлежитъ и *Phoca fasciata* Zimmerman.

Phoca largha появляется болѣе къ веснѣ въ небольшомъ количествѣ.

Phoca groenlandica встрѣчается довольно часто.

Eumetopias Stelleri—сивучъ—около полуострова перестать быть постояннымъ обитателемъ Командорскихъ острововъ, гдѣ ранѣе онъ плодился. Въ настоящее время пѣтомъ появляются единичные экземпляры, ложащіеся между морскими котами, матокъ которыхъ они иногда насилиуютъ (получается потомство, тщательно истребляемое въ интересахъ промысла, хотя съ научной точки зрѣнія это врядъ ли можетъ быть оправдано). Небольшіе табуны сивучей появляются какъ постоянные гости съ осени до весны съ Камчатского побережья, гдѣ бухты покрываются льдомъ и ледяныя припайки побережья достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Шкура сивуча чрезвычайно дорого цѣнится инородцами, давая прекрасные ремни, шкуры для байдаръ и байдарокъ, для подшивъ мѣстной обуви. Кинки идутъ на выдѣлку камлеекъ—водонепроницаемой одежды (выходить 2 камлеи изъ кишечка одного животнаго).

Сивучъ принадлежитъ къ числу животныхъ, какъ и морской котъ, мигрирующихъ, но его миграція совершается въ узкихъ предѣлахъ. По сравненію съ морскимъ котомъ, сивучъ—лучшій пловецъ и можетъ долгѣ оставаться подъ водою, пыряя болѣе глубоко за добычею. Лакомою пищею для него служатъ головоногія. Подобно морскому коту, сивучъ болѣе

многочисленъ по американскому побережью, но и для него отмѣчено значительное уменьшеніе численности. На о-вѣ Георгія въ началѣ XIX столѣтія табуны сивуча занимали все побережье. Россійско.-Американская компания распорядилась его истребленіемъ—мѣсто сивуча было занято морскимъ котомъ. Въ 1873 г. насчитывали около 25 т. сивучей на Павлѣ и 9 т. на Георгіѣ; инородцы сотнями дѣлали отгоны; въ началѣ XX столѣтія для потребностей жителей въ шкурахъ сивучей ихъ приходится привозить изъ другихъ мѣстъ. На Алеутскихъ островахъ, изобиловавшихъ сивучемъ, количества сивучей крайне теперь незначительно. Для Камчатского побережья, вовсе необитаемаго по восточному берегу, судя по отзывамъ охотниковъ, численность табуновъ сивучей тоже уменьшилась. Уменьшеніе сивучей нельзя приписать одной истребительной дѣятельности человѣка. Это животное не преслѣдуется бѣльмъ человѣкомъ, а инородецъ не въ состояніи истребить его при своихъ примитивныхъ способахъ охоты и передвиженія.

Морской котъ, *Callorhinus ursinus*, составляетъ совмѣстно съ морскимъ бѣромъ богатство Командорскихъ острововъ.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ минувшаго вѣка, на основаніи немногочисленныхъ наблюдений, существовавшихъ тогда на счетъ миграціи морского кота, высказано было мною положеніе, что табуны морскихъ котовъ азіатского побережья и американского живутъ совершенно обособленно и не смѣшиваются никогда между собою; положеніе, высказанное какъ разъ вопреки мнѣнію американскихъ натуралистовъ, страдавшихъ боязнью, что коты острововъ Прибылова уходятъ къ Командорскимъ островамъ. Въ настоящее время, когда хорошо уже изучены пути миграціи морскихъ котовъ, благодаря развившемуся морскому лову, подтвердившему также высказанное мною положеніе о зависимости пути миграціи съ океаническими теченіями и распространеніемъ животныхъ организмовъ, служащихъ пищею морскому коту, американские натуралисты отмѣтили границы распространенія котовъ американского и азіатского побережий, въ дѣйствительности, никогда не смѣшивавшихся, и установили даже особый видъ для кота американского побережья — *Callorhinus alascanus*, оставивъ за азіатскимъ котомъ старое название *Callorhinus ursinus*.

Установленіе особаго вида для американскаго кота, равно какъ и для кота охотскаго моря (*Callorhinus curilensis*) строгой научной критики не выдерживаетъ, но съ потерю понятія о видѣ съ этимъ, какъ неизбѣжнымъ злому, надо пока примириться.

Котъ Командорскихъ острововъ по размѣрамъ и виду во всѣхъ возрастахъ превосходитъ кота американскаго, но имѣть болѣе грубую шерсть и подшерстокъ (пухъ) и цѣнится на рынкѣ немногого дешевле. Цѣны ранѣе были болѣе низкія, по совершенство въ заготовкѣ шкуръ повысило цѣны. Цѣнность и достоинство шкуръ съ о. Тюленъяго (*Call. curilensis*) выше цѣнъ командорскихъ и американскихъ, ибо, къ сожалѣнію, для промышленниковъ, ихъ очень мало. До сихъ поръ не указано на значеніе для достоинства шкуръ мѣстъ залеганія котовъ, хотя это значеніе и вѣнчъ сомнѣніемъ.

Морской котъ появляется на Командорскіе острова съ цѣлями размноженія, оплодотворенія и выкормки новорожденныхъ, пока тѣ не станутъ способными къ дальнѣмъ морскимъ переходамъ. Это есть типичное морское животное (открытаго моря), лучшій пловецъ, не задумывающійся проплыть 60—100 верстъ для отысканія лакомой пищи (*Gonatus antoenus*), если его не задерживаютъ на берегу семейная обязанности, которыя у самца кончаются съ момента оплодотворенія всѣхъ самокъ его гарема; самка во время пребыванія на берегу далеко въ море не уходитъ, если только новорожденный случайно не погибъ, или если сама она не очень молода (материнское чувство у молодыхъ самокъ развито слабо). Впрочемъ, высказанное положеніе условно и вполнѣ зависитъ отъ конфигураціи прибрежья и окружающихъ его глубинъ; если коты находять пищу въ изобиліи вблизи береговъ, то удаляться имъ яѣть и причины. Коты о. Беринга въ меньшемъ числѣ, чѣмъ коты о. Мѣднаго, идутъ далеко въ море—что соотвѣтствуетъ различію строенія береговъ и глубинъ вблизи лежбищъ.

Не все наличное количество котовъ идетъ на берегъ и остается на лежбищахъ; для этого послѣдняго обстоятельства требуется наличіе развитаго полового влеченья, что у морскаго кота появляется сравнительно поздно; табуны такихъ котовъ (смѣшанно молодыхъ самцовъ и самокъ) встречаются далеко отъ мѣстъ расположенія; къ этому же числу надо от-

нести и закончившихъ половую дѣятельность самцовъ и самокъ; они тоже приваливаютъ къ берегамъ, вылѣзаютъ для отдыха, но долго не остаются на одномъ мѣстѣ (холостяки); молодая же матки обыкновенно подваливаютъ къ берегу и вылѣзаютъ на него, когда гаремный сезонъ законченъ (въ началѣ августа).

Самое раннее появленіе взрослыхъ самцовъ съ подростками-холостяками отмѣчено для Командорскихъ острововъ 23 апрѣля, самый поздний уходъ котовъ—конецъ ноября. Въ очень тихія и теплые зимы встрѣчались на водѣ табуны котовъ (холостяковъ) у острова Беринга.

Мѣста побережья, занятаго котами, принято называть лежбищами. Изъ года въ годъ табуны котовъ занимаютъ только определенные участки берегового пространства. По наблюденіямъ надъ отдѣльными самцами, отмѣченными какою либо особенностью, видно, что коты предпочитаютъ залегать на одномъ островѣ, но участки, которые они занимаютъ по годамъ, могутъ быть и разные. Появляются коты почти одновременно на Берингѣ и Мѣдномъ, но массовый привалъ на островъ Берингъ болѣе поздній, также какъ и привалъ на южное лежбище Беринга всегда наступаетъ почти на мѣсяцъ позднѣе, чѣмъ на сѣверное лежбище того же острова.

Причины этому—чисто физическія; такъ на фотографіи, снятой на Полуденномъ лежбищѣ въ іюль мѣсяца, на берегу лежитъ еще толстый слой снѣга.

Мѣста, выбираемыя котами для лежбищъ, могутъ носить различный характеръ на берегу: то это плоское, каменистое или песчаное мѣсто, какъ на Сѣверномъ лежбищѣ о. Берингъ, то крутое каменистое, узкое побережье, какъ большинство лежбищъ острова Мѣднаго, но непремѣннымъ условіемъ является защищенность берега отъ заплескиванія волнами,—послѣднее зависитъ или отъ далекаго мелководья берега (см. фотогр. Сѣвернаго лежбища), или отъ существованія мелководного барьера вдали отъ берега, играющаго роль волнолома (см. Корабельновское). Послѣднее самое благопріятное, такъ какъ между берегомъ и барьеромъ появляется значительная водная площадь, гдѣ новорожденные въ безопасности плескаются въ водѣ и пріучаются плавать, вылѣзая для отдыха на отдѣльно стоящіе каменья. На фотографіи лежбища Налата (панорама), снятой во время

мертвой зыби, видно, что гаремовъ пѣть, гдѣ волна застываетъ прямо на берегъ, и что гаремы сосредоточены на берегу, защищенному рядомъ камней вдоль берега. Фотографія Сѣверного лежбища и его отдѣльныхъ участковъ (Тинзиково) даетъ представление какъ о характерѣ мѣстности, такъ и объ его строеніи. Сѣверное лежбище представляетъ разрушенный дѣйствіемъ воды (снѣга) и вѣтра мощный конгломератъ, состоящій изъ твердыхъ кристаллическихъ породъ, скементированныхъ (на лежбищѣ) окрашеннымъ цементомъ. На мѣстахъ залеганія котовъ конгломератъ сглаженъ, на окраинахъ онъ подымается надъ водою, образуя отдѣльные рифы, далеко вдающіеся въ море; подводные рифы и отдѣльные каменныя окружаютъ со всѣхъ сторонъ лежбище. Незначительная часть лежбища, нынѣ рѣдко занимаемая котами, но лѣтъ десять назадъ бывшая сплошь покрытая ими, состоитъ изъ плотно утрамбованного песка, материалъ для котораго даютъ свиты пластовъ песчаниковъ, непосредственно залегающихъ на конгломератѣ (Фонтанка). Пласти эти, наклоненные внутрь острова, примыкаютъ къ плато изъ метаморфизированныхъ сланцевъ, составляя его бокъ. Въ Дубовой бухтѣ пласти налегаютъ на базальтъ новѣйшаго происхожденія. Весь берегъ, начиная отъ С.-З. мыса до мыса Юшина, и отъ него до мыса Вакселя, усыпанъ подводными скалами, выдвигающимися на 2—4 геогр. мили въ море. Пространство это густо заросло морскими водорослями и представляетъ прекрасное пастьбище для морскихъ котовъ. Полуденное лежбище и его далеко выдающаяся въ море подводная часть побережья сложены изъ сильно метаморфизированныхъ сланцевъ, прорѣзанныхъ вертикальными трещинами, заполненными кварцемъ. Характеръ побережья здѣсь иной, но—существенное обстоятельство—существуетъ тихое, закрытое отъ буруновъ водное пространство. Миляхъ въ 5 къ сѣверу отъ Полуденного лежбища характеръ берега иной, прибрежная полоса расширяется, горы отступаютъ. Полоса эта изъ каменистой переходитъ въ песчаную.

Пространство между подводными и надводными скалами называется у туземцевъ булунками,—мѣсто пріюта и пристанища многихъ видовъ рыбъ. Коты Полуденного лежбища идутъ кормиться къ сѣверу отъ него, на югъ не стремятся—мѣстность пріобрѣтаетъ иной характеръ. Горы у самаго берега кончаются

обрывами; побережье изрѣзано неглубокими бухтами съ открытыми входами, доступными волненію. Горный хребетъ съуживается и прорѣзывается многочисленными, узкими расщелинами (падями). Все побережье покрыто округленною галькою.

Къ Ю.-В. оконечности горы прямо обрываются своими боками въ море.

Лежбища о-ва Мѣднаго по своему вѣнчному виду носять особый характеръ, но существенное условіе — это наличіе защищенныхъ отъ прибоя волнъ водныхъ площадей — на лицо. О-въ Мѣдный значительно уже Беринга; склоны горъ крутые, не образующіе террасообразныхъ уступовъ къ морю: морское прибрежье узкое, по большой части каменистое, въ рѣдкихъ мѣстахъ песчаное. Коты должны размѣщаться на узкихъ пространствахъ берега — потому лежбища узкою полосою тянутся въ длину на нѣсколько миль, прерываясь подступающими выступами горной цѣни. Котамъ приходится высоко забираться на берегъ. На фотографіяхъ, снятыхъ съ горъ, видно каменистое дно, обнаженное отливомъ отъ воды. Единственный, сравнительно широкій, участокъ для лежбищъ — это у Корабельного мыса, такъ называемыхъ Столбовъ, где море разрушило слои конгломерата, оставивъ отдѣльно стоящей столбъ и широкое, выглаженное береговое пространство. Слѣдуетъ оговориться, что позднею осенью и зимою, при наступлении штормовъ и времени прохожденія циклоновъ чрезъ острова и по близости ихъ, морскія волны хлещутъ на берегъ, и въ изображеній на фотографіи столбъ волна бьетъ выше половины его, отдѣльные брызги летятъ до самой верхушки, покрытой растительностью. Все побережье западной стороны о-ва Мѣдного ѿсѣяно съ моря подводными рифами, образующими сплошной барьеръ, гуто заросшій морской капустою (*Laminaria*), мѣшающей проѣзду шлюпокъ, мѣстами даже вовсе непроходимыми ея зарослями. Морскіе коты въ изобилии имѣютъ здѣсь для себя пищу, не встрѣчая конкурентовъ въ безчисленныхъ стаяхъ морскихъ птицъ. Морской бобръ держится на окраинахъ лежбищъ, появляясь у лежбищъ только послѣ ухода котовъ, когда бобы расходятся вдоль всего острова.

Разнообразный характеръ мѣстностей лежбищъ на о. Мѣдномъ, представленный на фотографіяхъ, зависитъ отъ геологического строенія, также какъ и на о. Берингъ. Горообразо-

вательные процессы сильнѣе проявлены на о. Мѣдномъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. близь Палаты) пласти поставлены почти вертикально. Атмосферические процессы разрушенія въ связи съ трещиноватостью слоевъ какъ въ вертикальномъ, такъ и горизонтальномъ направлениахъ, даютъ начало оползнямъ, которыми давятся цѣлия лежбища. Къ счастію крупные оползни рѣдки. Ежегодно къ веснѣ начинается паденіе каменныхъ обваловъ, скатывающихся частью въ море и служащихъ образованіемъ тѣхъ подводныхъ прибрежныхъ рифовъ, которые выше упомянуты. Крупные обвалы сопровождаются звуковыми явленіями, напоминающими отдаленные выстрѣлы. Промыселъ на островѣ Мѣдномъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ; приходится поднимать котовъ на перевалахъ до 600—900 фут. Чтобы составить себѣ понятіе о крутизѣ склоновъ, надо представить, что подобный перевалъ совершается въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ширина острова всего около 6 верстъ, при чёмъ надо вычестъ около версты побережья съ легкимъ уклономъ. Въ мѣстахъ залеганія котовъ, недоступныхъ съ берега, приходится спускаться на веревочныхъ лѣстницахъ изъ 2-хъ дюймового каната и на нихъ же подыматься со шкурами, снятymi съ убитыхъ котовъ.

На Командорскихъ островахъ исключительно убиваются для съемки шкуръ такъ называемые холостяки—2—3-хъ лѣтніе самцы. 4-хъ лѣтніго возраста самцы—полусѣкачи—убиваются только случайно, единичными экземплярами. Матокъ не убиваются вовсе. Въ промыслѣ бываютъ и шкурки матокъ, въ крайне незначительномъ количествѣ, погибшія во время отгона отъ теплового удара (загорѣвшія) или задавленныя массою навалившихся самцовъ.

Незначительная часть матокъ погибаетъ отъ ранъ, наносимыхъ сѣкачами во время прихода ихъ къ лежбищамъ. Естественный уронъ котовъ на лежбищахъ незначительный, въ особенности по сравненію съ таковыми же на островахъ Прибылова. Главная численность урона падаетъ на котовъ новорожденныхъ, такъ называемыхъ чернепѣцкихъ котовъ, погибающихъ въ гаремахъ отъ задавки сѣкачами; небольшая часть давится случайно во время взятія отгона, когда холостяки залегаютъ въ промежуткахъ между семейными участками; часть чернепѣцкихъ котиковъ, притомъ наиболѣе значительная, погибаетъ при смерти матки, убиваемой въ морѣ иностран-

ными промысловниками во время ухода для кормежки; значительная часть такихъ матокъ убивается въ предѣлахъ отъ берега до 20 миль, наименьшая дальне. Болѣзни и смерти, обусловленной глистомъ *Uncinaria*, какъ это происходитъ въ крупныхъ размѣрахъ на островѣ Павлѣ, на Командорскихъ островахъ не наблюдалось.

Осеню почти ежегодно не мало животныхъ погибаетъ у острововъ отъ бурь, выбрасывающихъ на берегъ отъ 200 до 600 штукъ сѣрыхъ котиковъ, на каждомъ островѣ. Сѣрыми котиками называютъ вылинявшихъ черныхъ котиковъ.

Количество промысла нынѣ составляетъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{4}$ того количества, которое было въ наилучшее время промысла, въ концѣ восемидесятыхъ годовъ. Численность же общая табуновъ по сравненію съ тѣмъ же временемъ едва достигаетъ $\frac{1}{10}$. Существуетъ болѣе интенсивный промыселъ; эксплоатируются всѣ лежбища, не оставляется, какъ ранѣе, участковъ, свободныхъ отъ промысла. Основаніе такого кажущагося на первый взглядъ ненормального явленія объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что до времени появленія морского промысла и открытия промысла у береговъ Японіи можно было вести правильный, хозяйственный учетъ промысла съ расчетомъ на ежегодное увеличеніе прироста звѣря, что доказываютъ и цифры ранѣе существовавшаго промысла. Съ появленіемъ организованного морского промысла на азиатскихъ котовъ, производимаго въ открытомъ морѣ и у береговъ Японіи съ февраля по конецъ августа, пришлось оставить всякие расчеты, такъ какъ оказалось, что дѣлаемыя предположенія на добычу морского промысла никогда не оправдывались, и онъ шелъ crescendo въ гору, пока численность табуновъ не уменьшилась сразу на столько, что пришлось ограничить число судовъ, занимающихся производствомъ морского промысла изъ-за его убыточности. Временная остановка въ развитіи морского промысла сразу отразилась и на количествѣ промысла на островахъ — немного увеличившемся; но это благопріятное условіе съ началомъ дѣятельности въ морскомъ котиковомъ промыслѣ японцевъ, субсидируемыхъ своимъ правительствомъ, грозитъ новымъ упадкомъ промысла и притомъ въ большей степени, чѣмъ ранѣе. Японцы не брезгаютъничѣмъ, довольствуясь самыми малыми заработка, и притомъ табуны въ настоящее время слиш-

комъ незначительны по величинѣ, чтобы выдержать такую усиленную охоту съ такого большого количества промысловыхъ судовъ *). Признаки будущаго уменьшения численности промысла уже имѣются. На фотографіяхъ котовыхъ лежбищъ Командорскихъ острововъ представлены какъ въ отдѣльныхъ снимкахъ, такъ и въ ианорамныхъ снимкахъ на нѣсколькихъ пластинахъ, цѣлые участки лежбищъ во всей ихъ совокупности, для характеристики мѣстъ залеганія котовъ, а также и для нагляднаго ознакомленія съ ихъ численностью. Кромѣ того даны фотографіи отдѣльныхъ семейныхъ участковъ, на которыхъ на первомъ планѣ по своей величинѣ бросается въ глаза глава гарема—сѣкачъ. На снимкахъ видна какъ густота залеганія звѣря, такъ и численность гаремовъ. Густота залеганія очень рѣдка, гаремы не велики и приближаются къ желаемому идеалу—15 самокъ на одного самца.

На русскомъ языке существуетъ очень немного печатныхъ произведений, трактующихъ о промыслахъ котовъ морскихъ на Командорскихъ островахъ, при томъ или уже устарѣлыхъ, какъ статьи Н. Гребницкаго и Н. Волошинова, или же очень поверхностныхъ. За то на англійскомъ языке, благодаря дѣятельности правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, существуетъ обширная литература; къ ней примыкаютъ и отчеты англійской парламентской комиссіи и тѣхъ натуралистовъ, которые посѣщали острова. Одно изъ этихъ произведеній, а именно сочиненіе д-ра Штейнегера, богато иллюстрированное, переводится нынѣ на русский языкъ и будетъ издано на средства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Императорская Академія Наукъ давно уже перестала заниматься снаряженіемъ экспедицій для изученія нашихъ окраинъ, и такие идеальные для натуралиста мѣста, какъ Камчатка и Командорскіе острова, вѣроятно, еще долго будутъ ждать изслѣдователей. Для лицъ, интересующихся морскими котами, можно указать на цѣнное произведеніе David Starr Jordan'a съ многочисленными сотрудниками, оза-

*) Морского котика, быстро исчезающаго на побережье, какъ Азіи, такъ и Америки, можно причислить къ числу вымирающихъ животныхъ. Однимъ натуралистомъ высказано было даже убѣжденіе, что морской ловъ кота только ускоряетъ естественное его вымирание.

главлениое „The fur—seals and fur—seal islands of the North Pacific ocean“, одинъ изъ томовъ котораго и занимаетъ работа Штейнегера.

Морской бобръ, *Enhydris lutris*—людьми науки также отнесенъ къ числу исчезающихъ млекопитающихъ, при томъ съ полнымъ основаниемъ. Истребленіе морского бобра началось съ половины XVIII ст. и дѣятельно продолжается и до нынѣ. Въ исчезновеніи его будетъ повиненъ только человѣкъ. Есть мѣстность, гдѣ бобръ живѣтъ въ значительномъ количествѣ, бывалъ дважды истребляемъ большими массами, но затѣмъ, благодаря принятymъ мѣрамъ охраны, ничтожное количество особей, уцѣлѣвшихъ отъ истребленія, размножились и даютъ возможность ежегодно безъ истребленія табуновъ ловить, сѣтями до 200 шт. Мѣстность эта—о. Мѣдный изъ группы Командорскихъ острововъ. Натуралистъ Стеллеръ изъ экспедиціи Беринга, умершаго на о-вѣ, посвященному его памяти, прозимовавъ на о. Берингѣ, вывезъ свыше 700 шт. бобровыхъ шкуръ, при чемъ весь экипажъ питался бобровымъ мясомъ и мясомъ морской коровы. Нахлынувшie затѣмъ русскіе промышленники быстро истребили бобра на о-вѣ Беринга, нашедшаго было убѣжище на негостепріимномъ островѣ Мѣдномъ, гдѣ его тоже истребили. Въ 1763 году—черезъ 22 года послѣ открытія острововъ—вмѣсто вывоза въ тысячу шкуръ было добыто только 20 шт. Въ перерывъ промысловъ до времени открытія промысла Россійско-Американской Компанией морскіе бобры успѣли размножиться, и въ двадцатыхъ годахъ прошедшаго столѣтія о. Берингъ далъ до 200 бобровъ; но это было послѣднее значительное количество—бобръ исчезъ на островахъ; появился онъ снова въ семидесятыхъ годахъ на о-вѣ Мѣдной, гдѣ и приняты были строго примѣнявшися мѣры охраны, какъ отъ попытокъ туземцевъ, такъ и иностраннныхъ хищниковъ; пока достигнуть результатъ ежегоднаго улова до 200 штукъ бобровъ. Такая система покровительственнаго отношенія къ бобру и должна быть рекомендована государствамъ, въ предѣлахъ которыхъ встрѣчается морской бобръ.

Другой примѣръ, какъ легко истребить морского бобра, не совершающаго, кромѣ крайней нужды, длинныхъ переходовъ по океану, можетъ служить примѣръ острововъ Прибылова. Въ первый годъ ихъ открытія было убито 5 тысячъ бобровъ, въ стѣдующій годъ около 6 тыс., но за то черезъ 6 лѣтъ

бобръ оттуда исчезъ. Главное мѣстообитаніе бобра и ранѣе было побережье С. Америки и острова какъ близъ лежащіе, такъ и Алеутскіе, гдѣ число ихъ было все таки менѣе. Къ концу XVIII столѣтія было вывезено 120 тыс. шкуръ изъ Prince William Sound и Alexander Arch—около Vancouver. Были суда, убивавшія до 2 тыс. Небольшія суда изъ Охотска, послѣ путешествія по Алеутской грядѣ, черезъ 5—7 лѣтъ возвращались съ добычею въ 2—7 тысячи шкуръ бобровъ. Ко времени образования Р.-А. компаніи число бобровъ уменьшилось на столько, что въ 1804 году было вывезено изъ всѣхъ мѣстъ, юж. эксплуатируемыхъ, только 15 т. бобровыхъ шкуръ; въ слѣдующіе годы до 1840 продолжалось то же хищническое хозяйство, давшее результатомъ почти полное исчезаніе бобровъ на Алеутскихъ островахъ; были приняты мѣры зануска и охоты въ районахъ по годамъ. Ко времени передачи Америкѣ Аляски съ Алеутскими островами Р.-А. Компаний вывозила 600—800 шкуръ ежегодно; но она сдѣлала запасы, расчитывая на будущее, чѣмъ и воспользовались американцы, увеличивъ промыслы до 6—8 тысячи ежегодно (1880—1881); за то къ концу столѣтія тысячи обратились только въ сотни. Алеутская группа, ближайшая къ нашимъ владѣніямъ, вовсе лишилась бобровъ. На материкѣ Россіи потребленіе камчатской бобръ, снова появившіяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ (принеся съ Курильской гряды); къ охранѣ его приняты мѣры, въ видѣ запрещенія промысла на 3 года; но эта мѣра безъ охраны и защиты бобровъ на Курилахъ пользы не принесетъ.

На фотографіяхъ представлено главное мѣстопребываніе бобровъ на островѣ Мѣдномъ у С.-З. мыса. С.-З. мысъ продолжается въ видѣ высокой гряды (отдѣльно стоящихъ бобровыхъ камней) далеко въ море; берегъ по обѣ стороны мыса образуетъ глубокія бухты. Бухта съ западной стороны острова оканчивается далеко выдающимся въ море мысомъ Краснымъ съ каменистою грядою. Входъ въ бухту по линіи отъ С.-З. мыса до Краснаго мыса огражденъ широкою отмелью, заросшую густо морскою капустою; отмель съ зарослью служить любимымъ пребываніемъ морскихъ бобровъ днемъ; сама бухта съ песчанымъ побережьемъ приглуба, какъ и проходъ у Краснаго мыса. На бобровыхъ камняхъ и по берегамъ бухты у Краснаго мыса бобры проводятъ ночь — этимъ и пользуются промышленники, ставя сѣти на пути бобровъ. Сѣти закрѣ-

*

пляются за капусту и удерживаются якорями. Побережье отъ бобровыхъ камней и бухта, совершенно защищенные отъ волненія лѣтомъ, заняты матками, занимающимися выкормкою молодыхъ. Бобръ довольно долго нуждается въ материинскомъ попеченіи. Указанное мѣсто есть главное мѣстопребываніе по численности морскихъ бобровъ и удобствъ самаго мѣстожительства для питанія и выкормки молодыхъ. Увеличившаяся численность бобровъ заставила ихъ искать новыхъ мѣстъ, и бобры стали селиться по западной сторонѣ, наиболѣе благоприятной по своимъ естественнымъ условіямъ. Увеличеніе численности бобровъ, заставившее ихъ разселяться на значительномъ пространствѣ, затруднило ихъ охрану; не достаетъ людей для несенія караульной службы въ теченіе 2½ мѣсяцевъ промысла морскихъ котовъ, являющагося основнымъ для населенія. Тотъ же недостатокъ въ людяхъ заставляетъ стараться не дать образовываться бобровому лежбищу на ю.-в. оконечности острова Мѣднаго, гдѣ существуютъ благопріятныя для этого условія, вслѣдствіе отдаленности отъ мѣсть жительства населенія, кромѣ того здѣсь не существуетъ вблизи мѣсть, гдѣ можно бы было устроить караулъ. Надо надѣяться, что такое драгоценное животное побудитъ правительство принять на себя расходы по содержанію плавучей охраны (крытый, палубный паровой катеръ).

Морской бобръ придерживается береговой полосы и защищить его не трудно, были бы лишь желаніе и средства. Вдали отъ береговъ морской бобръ можетъ встрѣчаться только на большихъ отмеляхъ, поросшихъ морскою капустою; гдѣ нѣть морской капусты, тамъ нѣть и пребыванія бобра; существование же зарослей капусты, растущей только на опредѣленной глубинѣ, придаетъ вышеуказанный характеръ побережью и рельефу морского дна.

Кромѣ промысла сѣтями на о. Мѣдномъ, примѣрно развѣть десять лѣть, производится промыселъ на берегу въ зимнее время въ указанныхъ мѣстностяхъ съ цѣлью изъять изъ табуновъ старыхъ самцовъ, покончившихъ половую дѣятельность и мѣшающихъ молодымъ самцамъ. По существующимъ даннымъ, численность половъ морскихъ бобровъ на о-вѣ Мѣдномъ сложилась не особенно благопріятно—количество самокъ немногимъ превышаетъ число самцовъ. Но это соотношеніе половъ еще болѣе неблагопріятно для другихъ

мѣстностей, гдѣ количество самцовъ преобладаетъ. Увеличеніе табуновъ идетъ сравнительно медленно, такъ какъ самка начинаетъ обходитьсь съ конца 2-го года и болѣе одного дѣтеныша не приносить, котораго долго кормитъ. Время наступленія половой зрѣлости и половой похоти представляетъ много индивидуальныхъ отклоненій. Рожденіе не пріурочено къ какому-нибудь опредѣленному времени по мѣсяцу, но растягивается на 3—6 мѣсяцевъ. Обычно табуны, влекомые половыми инстинктами, начинаютъ собираться къ марта мѣсяцу и удерживаются мѣсяца три, четыре, послѣ чего табуны начинаютъ расходиться; состояніе погоды видимо играетъ большую роль на табуненіе, болѣе или менѣе раннее. Свойства берега, на которомъ бобры проводятъ время, имѣеть вліяніе на достопримѣтство шкуры. Сильно каменистая и притомъ шероховатая (какъ при берегѣ, состоящемъ изъ мелкаго конгломерата или крупнозернистаго песчаника) мѣстности даютъ шкуры съ вытертою шерстью съ брюшной стороны: песчаное побережье часто даетъ бобровыя шкуры съ короткою шерстью и на спинной сторонѣ. Самка имѣеть лучшую шерсть по цвѣту, по длини и мягкости волоса, а также извѣжности подшерстка. Лучшія шкуры на Командорскихъ островахъ получаются въ мартѣ, апрѣль и маѣ мѣсяцахъ. Линька бываетъ въ юль и августѣ (частичная). Лѣтніе бобры самые малоцѣнны. Первая линька послѣ рожденія наступаетъ черезъ 5—6 мѣсяцевъ; настоящую шерсть съ характернымъ подшерсткомъ бобръ получаетъ къ концу первого года или къ началу второго. Лучшая шерсть у 2-хъ, 3-хъ лѣтковъ.

Морскихъ птицъ, избирающихъ Командорскіе острова для гнѣзданія, несчетные табуны, хотя далеко не такие какъ на сѣверѣ, на птичьихъ базарахъ. Острова лежать слишкомъ южно. Обы образованіи гуano въ сыромъ, холодномъ климатѣ не можетъ быть и рѣчи. Эксплоатацией птичьяго богатства не идетъ далѣе удовлетворенія потребностей туземнаго населенія въ мясе и яйцахъ. Перо и пухъ не заготовляются въ размѣрахъ, превышающихъ дѣйствительную потребность; обыкновенно выбрасываются вмѣстѣ со шкуркою. Шитье одежды изъ птичьихъ шкуръ болѣе не практикуется. Туземцы предпочитаютъ птицъ съ большимъ количествомъ жира и ворванистаго вкуса. Количество видовъ морскихъ птицъ, постоянно живущихъ на островахъ, не велико. Несколько видовъ чаекъ, два вида бак-

лановъ (урнлъ), виды *Simorhynchus* и *Symptiliboramphus*, извѣстные подъ названіемъ канюшекъ, старичковъ. Для гнѣздованія острова выбираютъ тоже немного видовъ: альбатросы, чайки, чистики, кайры, топорики, ары, глупышы, въ незначительномъ количествѣ гага, *Oceanodroma*, *Procellaria*. На зиму прилетаютъ нѣсколько видовъ утокъ (савки, турпаны, каменушкы). На материкѣ за то для гнѣздованія появляются; въ громадномъ количествѣ болотная дичь (свыше 30 видовъ утокъ и куликовъ), лебеди (немного), гуси. Изъ наземныхъ птицъ: орлы, соколы (три вида), горная куропатка суть постоянныя обитатели. Отсутствіемъ древесной растительности объясняется незначительное количество видовъ и родовъ птицъ пѣвчихъ, лазящихъ и др. Острову Берингу исключительно свойственны нѣсколько видовъ птицъ, изъ нихъ наиболѣе распространенный—воронъ, *Corvus beringianus*. Близость материка и алеутскихъ острововъ даетъ значительное количество видовъ—случайныхъ гостей, иногда даже гнѣздащихся, ошибочно занесимыхъ въ постоянную фауну острововъ. Отдѣль птицъ съ Командорскихъ острововъ является наиболѣе изученнымъ изъ всѣхъ отдельовъ фауны.

Рыбныя богатства моря, окружающаго Командорскіе острова, ожидаютъ предпринимателей. Американцы, занимавшиеся въ шестидесятыхъ годахъ XIX столѣтія ловомъ трески, оставили этотъ промыселъ съ передачею Аляски и Алеутскихъ острововъ, сосредоточивъ тамъ свою промысловую дѣятельность. Туземцы эксплуатируютъ рыбныя богатства въ крайне ограниченномъ размѣрѣ своихъ потребностей.

Треска представлена тѣмъ же видомъ, который свойственъ берегамъ Европы и Америки, именно *Gadus morrhua*. Промышленники отличаютъ нѣсколько сортовъ, различающихся по общему наружному виду (большеголовая, пузатая и т. д.). Другой видъ трески—сайды—принадлежитъ къ случайнымъ посѣтителямъ, непереходящимъ границы илавающихъ льдовъ въ значительномъ количествѣ, *Gadus gracilis* и *G. chalcogrammus*—редкіе гости.

Палтусъ промысловаго значенія не можетъ имѣть въ будущемъ, такъ какъ водится онъ въ небольшомъ количествѣ, очевидно приближаясь у Командорскихъ острововъ къ южной границѣ своего распространенія. На большихъ глубинахъ (60—100 саж.) палтусъ попадается въ болѣе значительномъ

количество въ и крупныхъ размѣровъ, но на такихъ глубинахъ ловъ требуетъ уже особыхъ приспособленій. При наличніи близости рынка для сбыта въ свѣжемъ видѣ какъ палтусъ, такъ и ближайшіе къ нему роды, какъ *Hippoglossoides*, дающіе вкусное мясо, могли бы служить предметомъ промысла; при посолѣ же рыбы эти теряютъ свою иѣжныя качества и могутъ удовлетворить только очень грубому вкусу. Тоже можно сказать и о многочисленныхъ представителяхъ камбаль (*Platessa*).

Представители сем. *Chiridae*, характерные для фауны Восточного Океана и многочисленные по количеству видовъ, имѣютъ важное экономическое значеніе для прибрежнаго населения: морскихъ животныхъ и человѣка. *Nehagatus thompsoni* J. and. G. на Алеутскихъ островахъ заготовляется впрокъ посолкою и на американскихъ рынкахъ извѣстенъ какъ атхинская макрель, напоминая настоящую макрель вкусомъ соленаго мяса. Время нереста этого вида, когда онъ появляется стаями у береговъ, совпадаетъ съ временемъ промысла морскихъ котовъ, а потому жителями Командорскихъ острововъ заготовляется въ незначительномъ количествѣ для себя. Остальные виды имѣютъ только мѣстное значеніе.

Представители родовъ *Sebastes* и *Sebastodes*, дающіе превосходнаго качества мясо, могутъ имѣть въ будущемъ и небольшое промысловое значеніе, давая прекрасный материалъ для консервовъ.

Многочисленные представители *Cottidae*, изъ которыхъ многие роды и большинство видовъ свойственны только южной части Великаго Океана, имѣютъ важное мѣстное экономическое значеніе, служа пищею не только человѣку, но и морскому промысловому звѣрю.

Важное значеніе для трески имѣютъ представители сем. *Tricnodontidae* и *Trachinidae* наравнѣ съ *Cyclopterychtis*, *Arenaria* и *Mallotus*;— приваль трески къ берегамъ обусловливается появлениемъ ихъ табуновъ. Кромѣ того они представляютъ лучшую наживку для трески.

Представители сем. *Agonidae*, *Liparidae* и *Blenniidae*, помимо научнаго интереса, имѣютъ еще значеніе и какъ пищевой материалъ для *Chiridae* и *Cottidae*. Изъ послѣдняго семейства развѣ зубатка (*Anarrhichthys*) могла бы имѣть практическое значеніе, но водится она въ крайне незначительномъ

количествѣ, и при томъ, при наличіи другихъ болѣе цѣнныхъ породъ, врядъ ли бы могла послужить предметомъ промысла.

Самое важное значеніе въ промысловомъ отношеніи принадлежитъ представителямъ р. *Salmo*, перекрещенного американцами въ *Oncorhynchus*. На Командорскихъ островахъ встречаются почти всѣ представители этого рода, свойственные азіатскому и американскому побережьямъ, но по численности и экономическому значенію первое мѣсто принадлежитъ красной рыбѣ—*Onc. nerka*. Мясо ея, хотя и не представляется такихъ выдающихся вкусовыхъ качествъ, какъ напр. мясо чавычи, но предпочитается какъ для консервовъ, такъ и для посола. Красный цветъ мяса (интенсивно красный) сохраняется при консервированіи; нѣжно окрашенное (кромѣ кижуча) мясо другихъ видовъ при консервированіи теряетъ цветъ, высоко цѣнныій главными потребителями—англосаксами. Въ посолкѣ мясо держится лучше и долѣе чѣмъ у другихъ видовъ. Установленное академикомъ Миддендорфомъ представление о неминуемой гибели поднявшихся въ рѣки для нереста р. *Salmo* (*Todtwandern*), по наблюденію на Командорскихъ островахъ, справедливо только отчасти: нерестующія рыбы молодого возраста скатываются обратно въ море. Островъ Берингъ предстаиваетъ идеальнымъ мѣстомъ для біологическихъ наблюдений надъ жизнью и размноженіемъ лососевыхъ. Ходъ и нерестование красной рыбы на Командорскихъ островахъ начинается значительно раньше, чѣмъ на В. берегу полуострова Камчатки.

Мѣстные обыватели готовятъ красную рыбу въ сухомъ и вяленомъ видѣ; сырой климатъ не позволяетъ получить хорошаго продукта. Носоль совершается въ крайне ограниченномъ размѣрѣ, такъ какъ туземцы соленої рыбы не любятъ. Заготовляется рыба какъ въ кормъ людямъ, такъ и собакамъ; для собакъ въ послѣднее время стали заготовлять квашеную рыбу въ ямахъ (аргызы).

Кижучь, *Onc. kisutch*, по количеству ловимой рыбы, занимаетъ второе мѣсто. Мясо его тоже считается хорошимъ для консервовъ и посола. Ходъ его на Командорскихъ островахъ начинается въ августѣ; главное время нереста—декабрь.

Кѣта, *Onc.—Keta* представляющая такое важное экономическое значеніе для Амура, играетъ незначительную роль уже на полуостровѣ Камчаткѣ, гдѣ ее называютъ хайко

и заготавливаютъ только въ голодные годы (туземцы). Для японского же рынка ее заготавливаютъ (сухимъ посоломъ) въ значительномъ количествѣ. На Командорскихъ островахъ она не перестится и попадается единичными экземплярами.

Чавыча, *Salmo orientalis*, играть важную роль, будучи самымъ крупнымъ и въ то же время самымъ вкуснымъ представителемъ этого рода. Въ консервахъ она удается хорошо, въ посолкѣ же ея нѣжное, жирное мясо долго не можетъ сохраняться, теряя свои качества; также долго не держится въ копченомъ видѣ (въ видѣ балыковъ). На островахъ не перестаетъ, попадаясь въ единичныхъ экземплярахъ, въ августѣ мѣсяцѣ; въ Камчаткѣ она первая идетъ въ рѣки.

Горбуша, *Salmo protoe*, перестится на Командорскихъ островахъ, но въ незначительномъ количествѣ. Охотно употребляется въ пищу, но впрокъ не заготавливается. Въ консервы почти не употребляется, давая мало цѣнныій продуктъ.

Salmo riguratus, подымающійся для переста осенью и зимою, служить болѣшимъ подспорьемъ населенію въ видѣ свѣжаго мяса, въ то время, когда ловъ лососевыхъ прекращается или сокращается до минимума. Эта озерная форма форели имѣеть различный вкусъ мяса въ зависимости отъ водь, гдѣ она водится (т. е. отъ пищи). На островахъ Командорскихъ она носитъ название байдарщика или господина рѣки (чиранамъ тукуктъ) и имѣеть мало вкусное мясо; на побережье Камчатки это одна изъ сравнительно рѣдкихъ, но вкусныхъ рыбъ.

Голецъ (*Salvelinus malma*, горная форель) одна изъ лучшихъ рыбъ по вкусу мяса на Командорскихъ островахъ; водится во всѣхъ водоемахъ, давая нѣсколько разновидностей. Для достиженія половой зрѣлости скатывается въ море—подымаясь въ рѣки въ два периода, весною и осенью. Въ рѣкахъ голецъ претерпѣваетъ также измѣненіе въ формѣ, не распространяющееся на голову, а касающееся только окраски кожи и выражющееся сильнымъ развитіемъ грудныхъ и брюшныхъ плавниковъ (въ толщину). Голецъ во все время нахожденія въ рѣкѣ до весны питается ракообразными (исключительно *Mysidae*) и приобрѣтаетъ особый вкусъ мяса. Питаніе гаммаридами и остракодами даетъ ему менѣе нѣжиной вкусъ.

Изъ другихъ представителей *Salmonidae* можно упомянуть *Mallotus villosus* Cuv. (Capelin американцевъ), имѣющемъ зна-

чение въ жизни трески. У Командорскихъ острововъ не встрѣчается въ большомъ количествѣ, также какъ и другой представитель этого семейства, *Ostmerus*, изрѣдка выбрасываемый на берегъ бурунами совмѣстно съ селедкою, которая рунами проходитъ около острововъ, но никогда здѣсь не нерестится.

Массами, какъ въ морѣ, такъ и въ рѣчкахъ, встрѣчаются тѣ же, что и въ Европѣ, виды колюшечъ, представляя только мѣстные разновидности. Рыбешка эта наноситъ большой вредъ истребленіемъ икры и только что вышедшей изъ икры молоди лососевыхъ; ее мѣтко прозвали американцы „salmon killer“. На Командорскихъ островахъ она не играетъ никакой роли для населенія, въ Камчаткѣ уже по В. берегу ее заготовляютъ въ голодные годы впрокъ вмѣстѣ съ различными видами *Ostmerus* (уехъ на сѣверъ Камчатки).

Представители рода *Raja* представляютъ только научный интересъ, также какъ и представители акулъ, изрѣдка появляющіяся большими табунами около острововъ.

Ихтиологическая фауна Берингова моря изучена сравнительно хорошо, но, къ сожалѣнію, только прибрежная фауна: фауна большихъ глубинъ еще ожидаетъ изслѣдований. Въ спискахъ рыбъ этого моря помѣщено 227 видовъ. Изъ всего до сихъ поръ собранного матеріала можно вывести заключеніе о возможности выдѣленія Берингова моря въ самостоятельную зоологическую подъ-область, но матеріаловъ еще слишкомъ мало, чтобы дать полную и точную характеристику этой подъ-области: достаточно упомянуть, что побережье Камчатки еще только затронуто изслѣдованіемъ, не говоря о болѣе сѣверныхъ частяхъ. Изъ глубоководныхъ изслѣдований существуютъ только произведенныя Albattross'омъ и большинство ихъ относится къ части Берингова моря, прилегающей къ американскому побережью. Для американского побережья, начиная отъ Калифорнійского залива вплоть до мыса Барроу, существуютъ обстоятельный изслѣдованія. Для Камчатки со временемъ Палласа не существуетъ обширныхъ работъ: американскими натуралистами попадалъ случайно собранный матеріалъ, также, какъ и русскими учеными (труды С. М. Герценштейна остались къ тому же не законченными).

Существующія работы о фаунѣ мѣстныхъ моллюсковъ, какъ русскія, такъ равно и иностраннныя, даютъ списокъ моллюсковъ въ большинствѣ случаевъ прибрежной и ламинарий

зонъ, рѣдко драгированіе производилось на 30 саженяхъ и глубже (Вега). Къ характеристику водъ, омывающихъ Командорскіе острова, слѣдуетъ указать на относительную бѣдность ихъ известковыми солями и какъ на результатъ этого на сравнительную тонкостѣнность раковинъ даже у крупныхъ формъ. Формы другихъ классовъ животныхъ, имѣющихъ нужду въ извести (известковая губки, корненожки) представлены незначительнымъ количествомъ видовъ, за то изображаютъ формы требующія силикатовъ. Число моллюсковъ по количеству видовъ не велико, но существующіе виды представлены большими количествами индивидовъ. По распространенности и по количеству на первомъ мѣстѣ стоять мидіи (*Mytilus*), остатки которыхъ лежать массами на берегу и составляютъ преобладающую массу въ пескѣ дюнъ. Это— хорошая пища для туземцевъ (въ сыромъ видѣ) и массы морскихъ рыбъ (прибрежныхъ), а изрѣдка и другихъ животныхъ. Затѣмъ по количеству слѣдуетъ *Mactra Grayana*, не достигающая такихъ большихъ размѣровъ, какъ въ Охотскомъ морѣ и сѣвернѣе острововъ въ Беринговомъ. Мясо этого моллюска могло бы служить предметомъ консервированія. Жители пользуются только выкидными бурунами экземплярами; разложенные остатки *Mactra* вмѣстѣ съ *Siliqua patula* (*Machaera costata*) даютъ материалы для дюнъ. Этотъ послѣдний моллюскъ поражаетъ тонкостью своей раковины по сравнению съ экземплярами изъ Охотскаго моря. Молодью этихъ моллюсковъ охотно питается треска, взрослые съ другими моллюсками побѣдаются и бѣромъ.

На измѣнившіяся условія морской прибрежной жизни указываютъ исчезнувшіе въ водахъ острововъ 2 вида р. *Cardium*, встрѣчающіеся въ видѣ обломковъ въ дюнахъ и вдали отъ морского берега при устьяхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Гаванское озеро, образовавшееся изъ бывшаго морскаго залива. По побережьямъ Камчатки эти виды существуютъ такъ же, какъ и изрѣдка попадаются въ выбросѣ на о. Мѣдномъ. Другіе 2 вида р. *Cardium* отличаются малымъ ростомъ и тонкостью стѣнокъ раковинъ.

Изъ камнеточевъ встрѣчаются виды *Saxicara* и *Pholas*; послѣдніе, сохранившись въ скалахъ, далеко отстоящихъ отъ уровня прилива, указываютъ на поднятіе берега (отрицатель-

ное колебание) о. Беринга; такие же факты известны изъ южной части полуострова Камчатки.

Многочисленные виды *Tellina* и *Venerupis* на песчаномъ побережье (подножіе дюны) идутъ на образование дюнь; въ мѣстахъ съ мелкою галькою они скементированы съ послѣднею (разумѣется на берегу, вдали отъ прибоя).

Представители р. *Mya* (*M. ignaria* и *M. tricarinata*) встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ; по американскому побережью ихъ заготовляютъ въ консервахъ.

Устрицы отсутствуютъ какъ на Командорскихъ островахъ, такъ и по побережью Камчатки—здѣсь ихъ замѣняетъ *Anomia eriphrium*, не идущая въ пищу изъ за привкуса мѣди (створки раковинъ съ внутренней стороны окрашены въ зеленый цвѣтъ).

Прочіе двухстворчатые моллюски представляютъ только научный интересъ, какъ обитатели водъ Командорскихъ острововъ, не имѣя никакого практическаго значенія (*Panopaea norvegica*, *Pecten islandicus*, *Modiolaria* и др.).

Характерными для острововъ служать представители р. *Chiton*, раздѣленнаго иныѣ на много самостоятельныхъ родовъ и подродовъ, достигающихъ громадныхъ размѣровъ, какъ *Cryptochiton Stelleri*. Такими же громадными размѣрами отличаются и обитатели зарослей морскихъ водорослей—*Aeolis*, *Doris*, *Thetis* и др. изъ этого отряда.

Всѣ каменъя во время отлива усѣяны представителями р. *Littorina* (иѣсколько разновидностей),—буквально нельзя ступить ногою, чтобы не раздавить массы этихъ моллюсковъ. Ихъ ъдятъ жители, но больше всего прибрежная рыба. Крупныхъ представителей этого рода, *L. grandis*, встрѣчается мало. Съ границы прилива начинаются многочисленные представители родовъ *Patella* и *Acasta*, въ неменьшемъ количествѣ лѣтомъ въ тѣхъ же мѣстахъ встречаются *Vuccinum* (*ovatum*, *tenebrosum*, *ogum* и др.), *Margarita* (въ заросляхъ водорослей). *Rupra Freycinetii*, *Patella* идутъ въ пищу людямъ, остальными считаются *Hedagratius*, *Hemilepidotus* и, случается, треска. Громадные виды *Natica* и *Fusus (antiqua)* встречаются въ большемъ количествѣ, но особой экономической роли не играютъ.

Самая крупная роль выпадаетъ на долю головоногихъ, изъ нихъ *Gonatus ammonius*, молодь котораго массами выбрасывается иногда на берега (на о. Мѣдномъ), служитъ любимою пищею морского кота. *Gonatus ammonius*—форма открытаго моря. Пред-

ставители р. *Octopus* (2 вида), достигающие крупныхъ размѣровъ, рѣдко служать пищею морскому коту, чаще же сивучу. Весною и лѣтомъ ихъ ловятъ туземцы подъ камнями (начиная съ февраля), для которыхъ этотъ, какъ они называютъ, пуговичный ракъ, лакомое блюдо (конечно, въ сыромъ видѣ). Молодь восьминоговъ жадно истребляется треской. Изъ другихъ представителей этого отряда р. *Onichothelitis* (*Lestotentis*) экономического значенія не имѣть, достигая поразительно-громадныхъ размѣровъ.

Плавающіе моллюски открытаго моря вовсе еще не изучены для Берингова моря.

Terebratulidae представлены крайне незначительнымъ числомъ видовъ и встрѣчаются не часто.

Моллюски Командорскихъ острововъ обработаны американскимъ натуралистомъ Далл (77 видовъ по послѣднему опредѣленію 1899 г.); списокъ моллюсковъ острововъ Командорскихъ сданъ Н. Гребницкимъ для напечатанія въ Извѣстіяхъ Владивостокскаго отдѣла Импер. Русск. Географ. Общества.

Наземные моллюски представлены рѣдкими мелкими формами съ тойкою раковиною (*Lima* и *Ariol* очень рѣдки).

Фауна ракообразныхъ, не смотря на ея важное экономическое значеніе, изучена для Командорскихъ острововъ крайне неудовлетворительно; еще высшіе представители этого отряда немногого разработаны, но за то самыя важныя группы: *Amphipoda*, *Isopoda*, *Ostracoda* вовсе не затронуты, если не считать нѣсколькихъ случайныхъ опредѣленій. Существующія коллекціи ждутъ еще обработки. О мелкихъ формахъ, напр., *Copepoda*, особо важныхъ для планктона, нигдѣ и не упоминается. Пробѣль этотъ, вѣроятно, долго еще не будетъ законченъ. Изученіе необходимо вести на мѣстѣ, но существующая литература настолько обширна и дорога, что не подъ силу единичному наблюдателю. Постѣшившіе же острова натуралисты не обращали своего вниманія на этотъ отрядъ, занимаясь только исключительно позвоночными. Насколько же можетъ быть интересенъ этотъ отрядъ и въ научномъ отношеніи, показываетъ небольшая работа Чернявскаго о мизидахъ. О паразитирующихъ ракообразныхъ имѣются развѣ только указанія на паразитовъ китовъ.

Крупныхъ *Decapoda* на островахъ не встрѣчается, и они представлены довольно мелкими экземплярами и не особенно

распространены. Ихъ погадаютъ и треска, и представители сем. *Chiridae*. За то многочисленны представители (3 вида) раковъ отшельниковъ—тоже мелкихъ формъ, служащихъ пищею прибрежнымъ рыбамъ. Какъ морскіе, такъ и рѣчные *Mysidae*, водящіяся массами, погадаются въ рѣкахъ форелевыми, въ морѣ ими питается по преимуществу *Batymaster*, самъ служащиій хорошую пищею трескѣ. Креветки представлены не менѣе, чѣмъ въ числѣ 8 видовъ; они же массою погадаются всѣми морскими рыбами.

Изъ мелкихъ *Isopoda*—роды *Mitella* и *Yanira* прибрежные обитатели, болѣе же крупные какъ *Cirolana* и др., идутъ на глубину, и до сихъ поръ удавалось наблюдать только формы, прикрепляющіяся къ рыбамъ. Интересно, что за послѣднее время завезена изъ Камчатки мокрица, *Oniscus*, форма наземная.

Изъ *Amphipoda* только *Gammaridae* и *Lysianassidae* имѣютъ выдающееся значеніе въ смыслѣ питанія промысловыхъ рыбъ; прочіе представители (довольно многочисленные по родамъ и видамъ) играютъ менѣе важную роль, хотя почти всѣ служатъ пищею молоди морскихъ рыбъ и мелкимъ ихъ видамъ. Но систематического опредѣленія ихъ не существуетъ.

Нѣсколько прѣноводныхъ формъ *Entomostraca*, случайно собранныхъ, опредѣлены, но свѣдѣній объ ихъ распространеніи и многочисленности не имѣется. Собранный мною прѣноводный планктонъ еще не опредѣленъ.

Довольно крупныхъ размѣровъ *Branchipus* (изъ *Phyllopoda*) не было находимъ въ числѣ пищи рыбъ.

Sorceroda, играющіе очень важную роль въ планктонѣ, какъ морскіе, такъ и прѣноводные, совсѣмъ не изучены. О многочисленности особей можно судить по громаднымъ пространствамъ моря, покрытымъ бѣлыми полосами, состоящими изъ представителей этого отряда. Формы, паразитирующія на рыбахъ и другихъ животныхъ (асцидіяхъ), до сего времени остаются неопредѣленными.

Cirripedia вовсе не опредѣлены, но они и не играютъ (за рѣдкими исключеніями) никакой роли въ питаніи рыбъ.

Немаловажную роль въ питаніи молоди рыбной играютъ и личинки комаровъ и другихъ водяныхъ насѣкомыхъ, но роль и значеніе ихъ не опредѣлено, не говоря уже о систематикѣ. Прекрасныя коллекціи насѣкомыхъ (къ сожалѣнію, большую частью жестокрылыхъ) находятся въ обработкѣ.

Счасторода, играющіе, въ смыслѣ пищевого матеріала, не малую роль для мальковъ морскихъ рыбъ, тоже не опредѣлены, какъ не опредѣлены и коллекціи губокъ. Изъ червей изучены только паразиты морского кота. Изъ иглокожихъ большую роль играетъ *Echinus neglectus* въ жизни морского бобра; молодь его служить пищею многимъ прибрежнымъ рыбамъ. Изъ довольно многочисленныхъ представителей морскихъ звѣздъ только мелкіе виды *Ophiuridae* играютъ выдающуюся роль въ питаніи рыбъ.

Голотуріи встречаются въ большомъ количествѣ и идутъ въ пищу туземцамъ и некоторымъ промысловымъ рыбамъ (не крупныя); мелкіе представители этого отряда, живущіе въ границахъ прилива и отлива, играютъ незначительную роль въ пищи рыбъ. Голотуріи легко бы могли заготовляться въпрокъ для китайского рынка (трепанги).

Cocleneterata и *Protozoa* вовсе не изучены, хотя послѣднія имѣютъ большое значеніе въ питаніи массы морскихъ организмовъ.

Изъ наземныхъ животныхъ единственно песецъ играетъ большую роль въ экономической жизни Командорскихъ острововъ. Появление его на островахъ, отдѣленныхъ отъ материка, приписываютъ заносу на льдахъ, въ прежнее время спускавшихся гораздо южнѣе. Льды, выносимые изъ бухты Камчатского полуострова, появляются рѣдкими годами около о. Беринга, не спускаясь южнѣе съверной оконечности названаго острова. Въ прежнее время, судя по описанію Стеллера, песцы были чрезвычайно многочисленны на островѣ. Но слѣдующими экспедиціями промышленниковъ изъ Камчатки песцы были сильно уменьшены въ численности; отъ окончательнаго ихъ истребленія спасло образованіе Р.-А. компаний, которая въ началѣ XIX ст. постоянныхъ промышленниковъ на островахъ не держала, а посыпала небольшія промысловыя партии для охоты на бобровъ и затѣмъ уже на песцовъ. Съ 1826 г. появляется на островахъ постоянное, осѣдлое населеніе, и вводится регламентація убоя по количеству и времени убоя по годамъ. Регламентація эта, болѣе опредѣленная, сохрашается и до нынѣ, при чёмъ определено, кромѣ порядка, и способъ производства охоты. Охота производится черезъ годъ и въ назначенное только время, именно въ декабрь, начинаясь немного ранѣе на о. Берингѣ. Въ это число входятъ

дни и нечастные, когда промысла не производить. Въ январѣ промысел не производится, хотя шкура еще довольно удовлетворительна. Въ февралѣ начинается спаривание. Молодые появляются въ юль; первая линька совершается въ ноябрѣ, затягиваясь и на декабрь. Чѣмъ старше песецъ, тѣмъ цѣннее его мякъ.

Вылинявшие сеголѣтки называются недопѣсками, съ иззикою неровною шерстью, окрашенною тоже неравномѣрно. Лучшія и болѣе однородныя по цвету и темная шкуры получаются съ о. Мѣдного. Цвѣтъ шерсти варьируетъ отъ светлосѣрого до вполнѣ чернаго—по послѣдней цветѣ шкуръ является большою рѣдкостью. На рынкѣ шкуры расцѣниваются, кромѣ величины, еще и по длине и цвету волоса, а также по достоинству подшерстка, что даетъ большую массу сортовъ. Съ весны, съ прилетомъ стай морскихъ птицъ—превобладающею пищею песца на обоихъ островахъ являются птицы и яйца, хотя онъ не брезгаетъ использовать и выброшенное морского побережья. Съ отлетомъ морскихъ птицъ для песца наступаетъ тяжелое время. На Берингѣ онъ еще можетъ ловить рыбу въ рѣчкахъ и охотиться за куропатками, на островѣ Мѣдномъ добываніе пищи затруднительнѣе. Здѣсь ему приходится побираться остатками отъ котоваго промысла и усиленно посѣщать морское побережье для отысканія пищи; птицы—развѣ только удивительно крѣпко сияющая урила попадается ему въ добычу—да и то рѣдко, такъ какъ урилы предпочитаютъ спать въ мѣстахъ, ему мало доступныхъ, да и скалы въ это время обледенѣваютъ. Но морское побережье, богатое всегда выбросомъ и морскими ежами, прекрасно его прокармливаетъ, хотя ежегодно находить дохлыхъ отъ голода. Голодъ заставляетъ песца заниматься воровствомъ заготовленныхъ туземцами припасовъ, плохо спрятанныхъ. Въ общемъ количество песцовъ на о. Мѣдномъ уменьшилось съ упадкомъ промысла котовъ; теперь здѣсь котовыхъ тушъ не остается, остаются только негодные отбросы, которые успѣваютъ уже сгнить. Поэтому, во время раздорья, песецъ выѣдаетъ только грудину у птицы, бросая все остальное.

Вѣсть онъ рѣшительно все, что находить выброшеннымъ на лайдѣ. Въ его норѣ накапливаются цѣлые склады костей; благодаря тому обстоятельству, что песецъ любить таскать себѣ въ пору про запасъ находимую или ловимую добычу

сохранились скелеты (не полные) вымершаго вида урилы въ половинѣ XIX столѣтія. Общее количество промысла теперь не доходитъ до 2 т. на томъ и другомъ островѣ. Причина—уменьшеніе промысла на островѣ Мѣдномъ. Въ 1901 г. будуть видны результаты отвода значительнаго заповѣднаго мѣста, гдѣ промыселъ песцовъ не производится уже 4 года. Эта опытъ дасть возможность судить, насколько виновато уменьшеніе котоваго промысла на уменьшеніе песцоваго и не лежить ли причина въ неосторожномъ численномъ промыслѣ, бывшемъ раиѣ. Зимою песцы дѣлаются на столько отважными, что доходятъ до селенія на о. Берингѣ; на о. Мѣдномъ, гдѣ собакъ не существуетъ, песцы живутъ даже подъ салями. Песецъ легко приручается взятый маленькимъ, но воровскія его наклонности и запахъ не позволяютъ держать его долго въ неволѣ.

Изъ наземныхъ млекопитающихъ, завезенныхъ на острова, слѣдуетъ упомянуть о сѣверномъ оленѣ. Благодаря инициативѣ доктора Дыбовскаго, такъ много потрудившагося для изученія Камчатки и написавшаго много о Командорскихъ островахъ (на польскомъ языкѣ), бывшая Аляскинская Компания завезла 4 самца и 11 самокъ сѣвернаго оленя на о. Берингъ, гдѣ они прекрасно размножились съ 1882 г., образовавъ табуны общею численностью до одной тысячи.

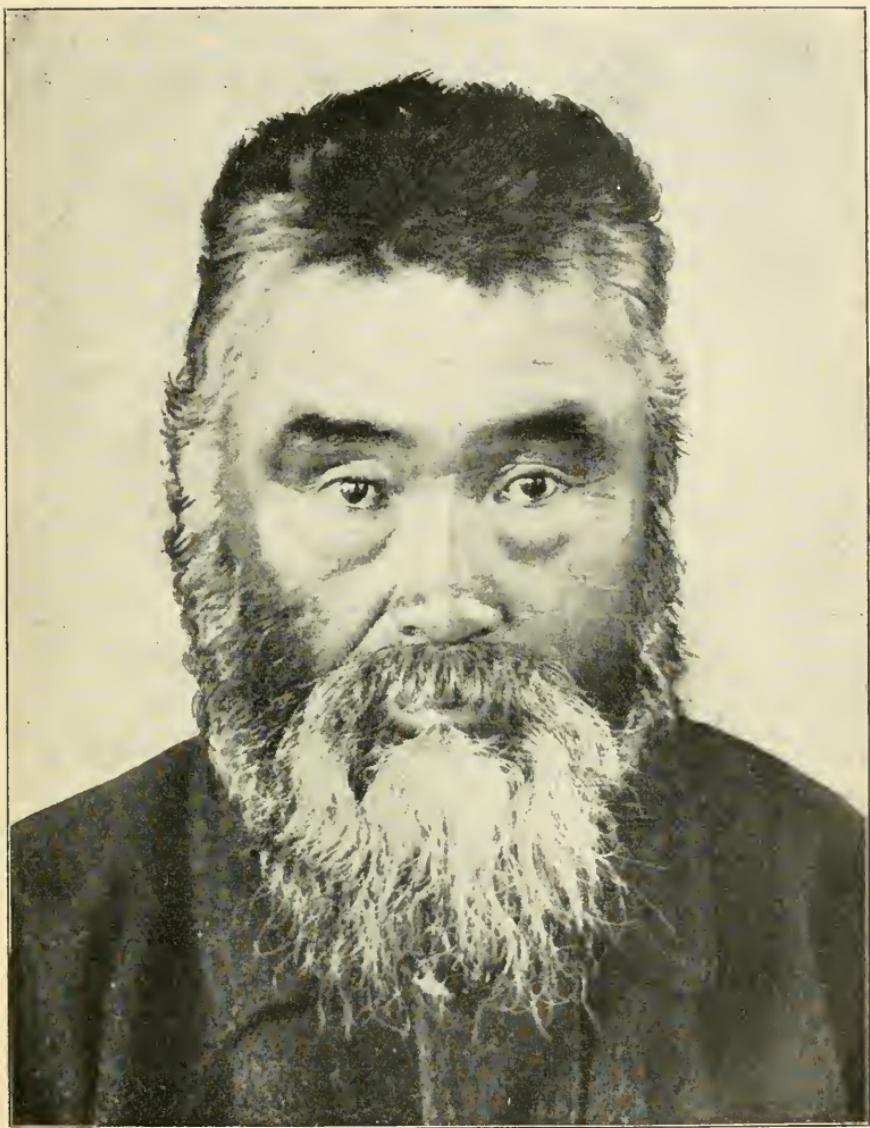
Въ настоящее время для интеллигентныхъ обывателей убивается ежегодно до десяти оленей. Вмѣстѣ съ оленемъ завезены и оводь.

Вообще близость Камчатки и частое сообщеніе дали возможность появленію на островахъ нѣкоторыхъ наземныхъ формъ; таковы—*Mictotus rutilus* полевая мышь; домашняя мышь завезена въ 1870 г. изъ Америки съ мукою. Появилась летучая мышь изъ Камчатки (*Vespertilio*). Съ дровами, привозимыми изъ Петропавловска, завезено много формъ паѣзкомыхъ, а также съ прессованнымъ сѣномъ изъ Америки и Камчатки. Неряшлиевые камчатскіе казаки завезли необходимую принадлежность русской избы—таракана и клопа не болѣе 30 лѣтъ назадъ. (Многія растительныя формы, завезенные изъ Камчатки, не успѣли еще распространиться далѣе ближайшихъ окрестностей селенія). Въ послѣднее время Камчатка, очень неудачно, снабдила острова и женщины.

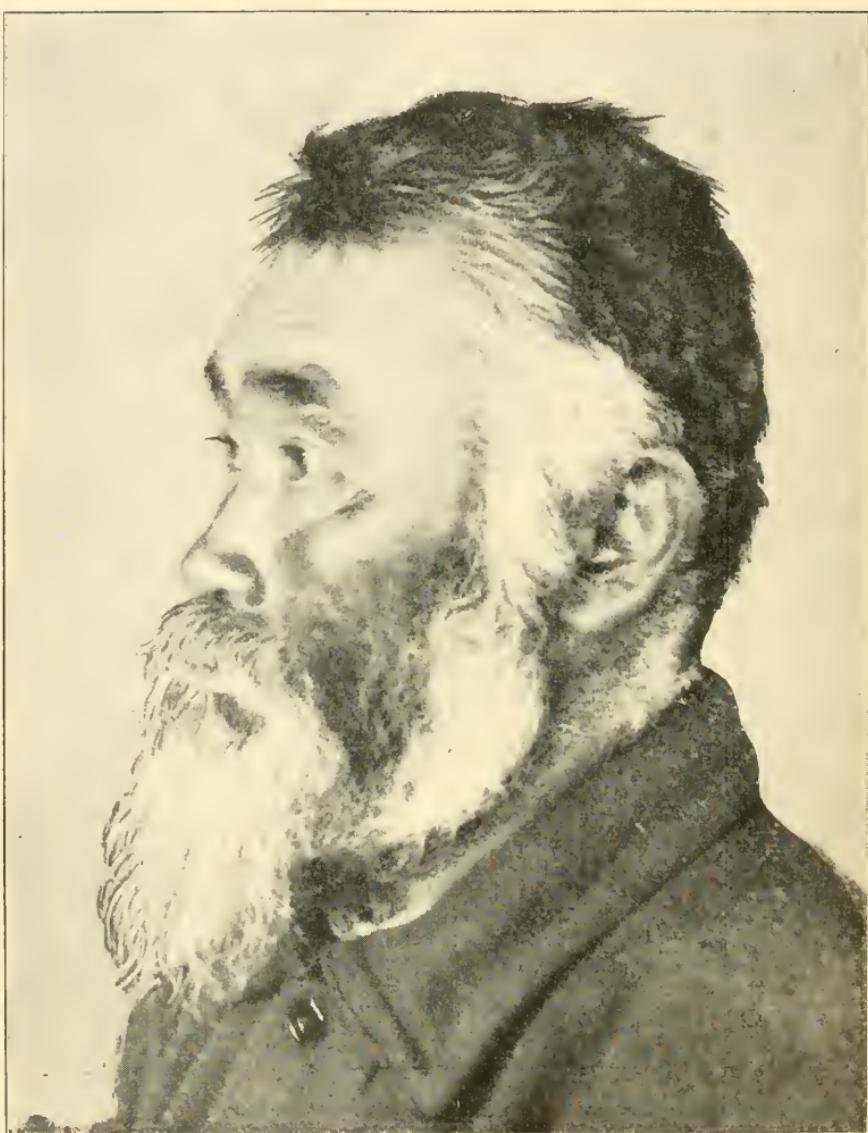
Населеніе острововъ.

Основная группа обывателей Командорскихъ острововъ была завезена въ 1828 году съ Алеутскихъ острововъ Атхи и Атту, при чмъ каждый островъ получиль представителей съ одного лишь острова, въ виду существовавшой вражды между обывателями различныхъ группъ Алеутской гряды. О-ву Берингъ достались обитатели Атхи, Мѣдному съ Атту. Объ отрасли говорили діалектами одного и того же языка. Съ конца 40 годовъ, сюда стали селить пенсионеровъ Россійско - Американской компаніи изъ уроженцевъ Европейской Россії; но была ли это славянская отрасль—сказать трудно по всей вѣроятности большинство были великороссы, хотя были и несомнѣнныи зыряне, цыгане и даже одна киргизка. Помъвь всѣхъ этихъ разноплеменныхъ поселенцевъ дала результатомъ существующее населеніе. Къ этому присоединила администрація и эскимосовъ (съ о. Кадъяка) и переселенцевъ съ Курильской гряды, въ числѣ которыхъ были и колошенскіе креолы. Несомнѣнное вымираніе полученной метисизаціи дало мысль воспользоваться потомками русскихъ изъ Камчатки, но экспериментъ вышелъ крайне неудачнымъ, такъ какъ на острова или только захудалые элементы. Говорить о копечномъ результатаѣ еще рано, но существующее даетъ мало надежды на полученіе стойкаго поколѣнія.

Основная группа алеуты, почти совершенно уже исчезнувшая въ чистомъ видѣ (да врядъ ли она существовала уже во время открытія ближайшихъ острововъ, такъ какъ, несомнѣнно, имѣла примѣсъ японской крови отъ выбрасываемыхъ штурмами японцевъ), принадлежать къ монголовиднымъ обитателямъ С. Америки, весьма многочисленнымъ по племенамъ, но имѣющимъ общія антропологическія черты и одну и ту же основу языка (аглутинативные). По обрывкамъ поэзіи, сказаний и составу языка можно представить въ общихъ чертахъ путь заселенія Алеутской гряды, при чмъ болѣе поздніе пришельцы вытѣсняли поселившихся раньше, до самаго конца гряды. Здѣсь

Типъ алеута съ Командорскихъ острововъ.
(Симонъ Степановъ, 62 лѣтъ).

Тотъ-же алеутъ
(въ профиль).

быть положень предѣль дальїйшему переселеню шириню пролива (300 миль), отдѣляющаго Командорскіе острова отъ ближайшихъ острововъ Алеутскихъ. Хотя существуютъ указанія на то, что Командорскіе острова посѣщались и ранѣе открытія ихъ Берингомъ, но кѣмъ—трудно сказать по единичной находкѣ иаконечниковъ стрѣль (вѣрище происхожденія алеутскаго).

Ко времени выселенія изъ Америки (Аляски) алеуты, или какъ они себя называютъ унангахъ (человѣкъ) были уже знакомы съ употребленіемъ кремневаго оружія и выдѣлкою шкуръ для байдарокъ и ихъ постройкой (постройка остова вѣроятно была заимствована), но уровень цивилизациіи ихъ быть невеликъ, они находились на той низкой ступени, которую можно назвать зоологическою стадіею. Дальше дротика и каменного топора самаго примитивнаго съ придачею иголъ изъ рыбныхъ костей, составной уды изъ дерева и кости алеуты не имѣли. Лукъ имѣть не было извѣстенъ и занесенъ гораздо позднѣе. Жизнь протекала въ отысканіи пищи, постоянной борьбѣ изъ-за добыванія ея; вражда была общимъ явлениемъ между маленькими общинами, если можно только дать подобное название существовавшему конгломерату. Побѣжденные обращались въ рабство (катги) и осуждались на всѣ работы. Малочисленность женщинъ вела къ многомужству. Родство считалось по матери. Въ некоторыхъ сказаніяхъ упоминается о существованіи людоѣдства. По характеру алеутъ рисуется апатичнымъ, лѣнивымъ, мало-подвижнымъ, большимъ любителемъ развлечений. Придя въ сооприосновеніе съ русскими (а на ближнихъ къ Аляску островахъ съ другими монголовидными племенами) алеуты быстро усвоили вѣнчнюю культуру и христіанство по виѣшности, такъ что къ началу XIX столѣтія почти не было язычниковъ (у алеутъ не было выработанныхъ систематичныхъ религіозныхъ воззрѣній, они были у нихъ въ стадіи анимизма), но характеръ народности остался въ полной неприосновенности; явилась наружная покорность гнету властелиновъ (и очень суровыхъ при Р.-А. Компаніи) и развилась несимпатичныя черты низкопоклонства и лести. Мимолетные путешественники и миссіонеры (страшая сила надъ алеутами) не могутъ нахвалиться добродушiemъ, честностью и другими прекрасными качествами алеутъ, въ то время какъ лица, долго имѣвшія несчастіе прожить среди населения, писали, что изъ всѣхъ подвластныхъ россійско-американской компаніи народовъ самые плохіе—алеуты, а изъ

алеутъ самые худые съ Атхи и Атту. Но это крайній мнѣнія. Нельзя отрицать у алеута способностей къ механическому труду, но въ немъ онъ никогда не достигаетъ совершенства, также онъ мало способенъ къ умственному развитию; туиность въ умственномъ отношеніи замѣчательная. Алеутъ скрытенъ, мстителенъ, никогда не нападетъ прямо, всегда изъ-за угла—изъ засады. Обида никогда не забывается и алеутъ терпѣливо выжидаетъ удобнаго времени для мести.

Населеніе Командорскихъ острововъ съ значительной примѣсью посторонней крови выработало два типа, которые представлены на фотографіяхъ, снятыхъ съ характерныхъ представителей ее face и въ профиль. Небольшаго роста, большеголовый, ближе къ чистому алеутскому типу; средняго, изрѣдка высокаго роста, относится къ малоголовому типу. Монголоидныя черты сохранились у всего населенія въ большей или меньшей степени, что больше всего замѣтно на дѣтяхъ. Наиболѣе красивую помѣсь по формѣ дали евреи, ирландцы и цыгане. Нравственный обликъ населенія невысокъ, Въ умственномъ отношеніи стоять сравнительно съ инородцами на материкѣ высоко; гражданственность прививается туго, но то, что привило—прочно. Основы быта по наружности тѣ же, что и у русскихъ насељниковъ, но внутренний укладъ отношеній и понятій семейныхъ недалеко ушелъ отъ алеутскихъ понятій. Въ общемъ, за мое 25-лѣтнее почти пребываніе, населеніе сильно шагнуло впередъ во всемъ, кромѣ религиозности и половой нравственности. До 1898 г. острова были безъ сифилиса, а теперь можно считать все населеніе зараженнымъ.

На островахъ, благодаря Россійско-Американской компаніи, устроено быть въ небольшихъ размѣрахъ опытъ смышенія далеко стоящихъ другъ отъ друга расъ. Результатъ опыта показать, что получающаяся помѣсь сама въ себѣ обречена на вымираніе, давая нестойкое потомство и въ известныхъ степеняхъ смышенія бесплодное. Помѣсь съ новымъ элементомъ алеутской, славянской или другой крови увеличиваетъ плодовитость и даетъ болѣе стойкое потомство. Вопросъ этотъ подробно разработанъ мною и предсталяетъ предметъ особаго труда. Вырожденіе населенія есть несомнѣнныи фактъ и результатомъ—вымираніе.

Фотографические снимки, произведенные на Командорскихъ островахъ Н. А. Гребницкимъ.

Объективы Цейса, серія III—A и серія VII.

1. 2. Кета. Хайко съ о. Берингъ. *Oncorhynchus keta*. Саранное озеро. Августъ 1899 г.
3. Красная рыба. Нирка. *Oncorhynchus nerka*. О. Берингъ. Августъ. Самка до икрометания.
4. Красная рыба. О. Берингъ. Сентябрь. Самка посль икрометания.
5. Красная рыба. О. Берингъ. Самецъ - лохъ. Августъ. Половозрѣлый.
6. 7. Красная рыба. Самецъ и самка. Августъ. О. Берингъ. Нерестующіе.
8. Кижучъ. *Oncorhynchus kisutch*. О. Берингъ. Самецъ въ августѣ, подымающійся въ рѣку съ моря.
9. Кижучъ. О. Берингъ. Самецъ до нереста.
10. " " Самка " "
11. " " Саранное озеро. Нерестующій. " " " посль нереста, скатывающійся въ море.
12. " " Молодой самецъ половозрѣлый.
13. " " Самка посль нереста въ январѣ.
14. " " Нерестующій.
15. " " Постъ нереста.
16. Чавыча. *Oncorhynchus tshawitscha*. О. Берингъ. Июль. Длина экз. 107 см., вѣсъ 32 ф. Байдарщикъ. *Salmo rigviratus*. О. Берингъ. Во время нереста.
17. Горбуша. *Oncorhynchus gorbuscha*. О. Берингъ. Июль. Самецъ и самка въ устьѣ рѣки.
18. Горбуша. Самецъ-лохъ въ августѣ.
19. " Самка въ августѣ. О. Берингъ.
20. " Самецъ " " "

21. Голецъ. *Salvelinus malma*. Самецъ, подымающейся въ рѣку. 56 см.
р. Ладыгинская.
- 22 и 22 bis. Голецъ. *Salvelinus malma*. Самка, подымающаяся въ
рѣку. 60 см. р. Ладыгинская.
23. Голецъ. Половозрѣлый самецъ. О. Берингъ.
24. Байдарщикъ. *Salmo purpuratus*. " " Ноябрь. Самецъ.
25. " " " Самецъ и самка въ ноябрѣ. О.
Берингъ.
26. Байдарщикъ. *Salmo purpuratus*. О. Берингъ. Октябрь.
27. Тоже.
28. Треска. *Gadus morrhua*. О. Мѣдный. 15 ф.
29. Тоже.
30. Сайда. *Boreogadus saida*. О. Мѣдный. Йюнь.
31. Калага. *Hemilepidotus trachurus*. О. Берингъ. Сентябрь.
32. " *jordani*. " " Августъ.
33. Наutilus. *Hippoglossus vulgaris*. " "
34. Камбала. *Pleuronectes stellatus*. " "
35. Терпугъ. *Hexagrammus monopterygius*. Атхинская макрель. О. Бе-
рингъ. Йюнь.
36. Терпугъ. *Hexagrammus monopterygius*. О. Берингъ.
37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. Различные виды р. *Hexagrammus* съ о. Берингъ.
44. 45. 46. 47. Различные виды бычковъ р. *Cottus*.
48. 49. *Sebastodes marinus*. Май. Морской окунь. О. Берингъ.
50. 51. Морской окунь. *Sebastodes eiliatus*. О. Берингъ. Саранина.
52. *Sebastodes ciliatus*. Сентябрь. О. Берингъ.
53. *Sebastodes* sp. О. Берингъ.
54. Терпугъ. *Hexagrammus superciliatus*. Май. Время нереста. О. Бе-
рингъ.
55. Дельфинъ, выброшенный живымъ на о. Берингъ въ йюнѣ.
56. Тоже. Камчатскій казакъ.
57. 58. 59. 60. 61. 62. Черенъ кита. *Ziphias Grebnitzkii*. О. Берингъ.
63. 64. 65. 66. Черенъ кита. *Mesoplodon Steinegeri*. О. Берингъ.
67. 68. Морскія звѣзды съ о. Берингъ.
69. Кремневыя губки съ о. Берингъ.
70. 71. Моржъ. *Odobenus rosmarus*, убитый 1 января 1900 г. въ рѣчкѣ
у Никольского селенія.
72. 73. Настороженная кулемка на песца.
Песецъ въ кулемкѣ.
Промышленникъ въ охотничьюмъ костюмѣ.
74. 75. Ловъ песца очепомъ.
76. 77. " " петлею.
78. Иросушка несцовыхъ шкуръ на о. Берингъ.
79. Песецъ. *Canis lupus*.
80. 81. Стадо коровъ на о. Берингъ. Въ дюнахъ.

82. Просушка бобровыхъ шкуръ. О. Мѣдный.
83. 84. Американскій гусь. О. Берингъ.
85. 86. 87. 88. 89. Утки съ о. Берингъ. Чернядь.
90. 91. Чирки. О. Берингъ.
92. 93. 94. 95. Кулики съ о. Берингъ.
96. Приготовлѣніе къ убою. Сортировка котовъ. О. Берингъ.
97. Начало убоя котовъ. О. Берингъ.
98. 99. Матки морскаго кота, отищенные изъ отгона, на пути къ лежбищу.
100. Группа новорожденныхъ котовъ въ юлѣ 1899 г. на Полуденномъ лежбищѣ. Сланцевыя иороды.
101. 102. Семейные участки котовъ морскихъ на Сѣверномъ лежбищѣ о. Берингъ. 1899 г.
103. Семейный участокъ на Корабельномъ лежбищѣ у Столбовъ.
104. 105. Клиническое лежбище котовъ морскихъ на о. Берингъ въ юлѣ 1899 г.
106. 107. Сѣверное лежбище котовъ морскихъ въ 1899 г. на о. Берингъ.
108. Главное сѣверное лежбище котовъ въ 1899 г. на о. Берингъ.
109. Полуденное лежбище въ юлѣ 1899 г.
110. Видъ сѣвернаго лежбища. Сивучий камень. Дальній рифъ. Ближній рифъ. 1899 г.
111. Корабельное лежбище противъ Столбовъ 1895 г.
112. 113. 114. Сѣверное лежбище о. Берингъ въ 1895 г.
115. 116. 117. 118. 119. 120. Панорама Сѣкачинскаго лежбища на о. Мѣдиомъ.
121. Лежбище котовъ морскихъ въ Нерпичьей бухтѣ (изъ группы Корабельновскихъ лежбищъ).
122. 123. 124. 125. Панорама Корабельновскихъ лежбищъ на остр. Мѣдиомъ.
126. Драка сѣкачей изъ-за самогъ.
127. Сѣкачъ, отпявший гаремъ у другого сѣкача; у Столбовъ на о. Мѣдиомъ.
128. 129. 130. 131. Панорама лежбищъ: Иалаты и Западнаго.
132. 133. Панорама Сѣкачинскаго лежбища 1895 г.
134. Лежбище за Столбами (Корабельная на о. Мѣдиомъ).
135. 136. Лежбище въ большой бухтѣ на Корабельновской группѣ лежбищъ.
137. Оконечность Корабельновскихъ лежбищъ.
138. Лежбище котовъ морскихъ. Иалата съ Западнымъ съ горы.
139. Корабельновскій столбъ и лежбище котовъ морскихъ.
140. " " на о. Мѣдиомъ.
141. " мысъ съ бухтою. Характеръ памывного берега.
142. У Иалаты. Лежбище морскихъ котовъ.

143. Берегъ съ Глинки въ Песчаную бухту на о. Мѣдномъ.
144. Западное до мыса Корабельновскаго.
145. Въ Песчаной бухтѣ близъ Преображенскаго селенія. Сбросъ спащевъ.
146. Полуденная сопка. Полуденный мысъ. Водонадъ.
147. Видъ Полуденной бухты съ Казарменнымъ мысомъ на остр. Берингъ.
148. Видъ Полуденной бухты.
149. Стеллерова арка (по Штейнегеру), у туземцевъ штаны Тетеринова.
150. Выходъ базальта у Никольскаго селенія на о. Берингъ во время шторма.
151. Орловый камень—базальтъ полевошпатовый—во время отлива (срави. съ № 150).
152. Видъ отъ Непронуска (базальтовыя скалы) до Тонкаго мыса на о. Берингъ.
153. 154. 155. Дюны на о. Берингъ.
156. Видъ дюнь, столовыхъ горъ на о. Берингъ; на берегу выброшенная, конфискованная шхуна 1900 г.
157. Бобровые камни на о. Мѣдномъ.
158. 159. Грозда и послѣ грозды на о. Берингъ въ селеніи.
160. Облака на З.-Ю.-З. во время шторма лѣтомъ 1900 г.
161. 162. 163. 164. 165. 166. Никольское селеніе о. Берингъ въ разное время года.
167. 168. Преображенское селеніе о. Мѣднаго.
169. 170. Кладбища о-ва Беринга.
171. Берегъ селенія Преображенскаго.
172. Видъ части селенія о. Беринга съ памятникомъ мореплавателю Берингу.
173. Типичная юрта (землянка) на о. Берингъ.
174. Селеніе Корабельновское на о. Мѣдномъ.
175. „ Глинки на о. Мѣдномъ.
176. Церковь Никольско-Никонокентьевская на о. Берингъ, освященная въ память чудеснаго избавленія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора отъ опасности въ Отсу, въ Японіи.
177. 178. 179. 180. Иконостасъ церкви въ селеніи Никольскомъ.
181. Церковь Преображенія Господня на о. Мѣдномъ.
182. Иконостасъ Преображенской церкви.
183. 184. Бобровый караулъ на о. Мѣдномъ.
185. 186. Ладыгинский поселокъ на о. Берингъ со стороны моря и со стороны дюнь.
187. Гора Преображенская на о. Мѣдномъ.
188. Скалы у Преображенскаго селенія.

189. 190. 191. Метеорологическая станция на о. Берингъ.
192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. Облака на о. Берингъ.
200. Аптека со службами на о. Мъдиомъ.
201. Общий видъ Съвернаго лежбища 1897.
202. 203. Зданіе Окружнаго Управлениі Командорскихъ острововъ.
204. 205. Алеутъ съ о. Симусира (урож. съ Атту) типичный. Симонъ
Стефановъ, живущій на островахъ съ 1887 года.
206. 207. Алеутъ Яковлевъ (Атчинскій ур.).
208. 209. „ Пахомовъ (Кадьякскій тинъ).
210. „ Агаф. Яковлевъ (Атчинскій).
211. „ Верезинъ съ сыномъ.
212. 213. Алеутка Яковлева.
214. Сестры алеутки (Яковлевы).
215. Алеутъ Паньковъ.
216. „ Пахомовъ (цдіотъ).
217. Алеутка съ о. Мъдиаго (алеутско-киргизская помѣсь).
218. „ съ о. Симусира.
219. 220. 221. 222. 223. 224. Груши дѣтей о. Беринга.
225. 226. 227. 228. „ „ „ о. Мъдиаго.
229. Алеутская семья съ о. Берингъ (Егоръ Кореаковскій).
230. Тоже.
231. Семья Кадьякскихъ алеутъ.
232. „ Алеутско-Якутская.
233. „ креоловъ А. В. (Будаковы).
234. Европейцы на о. Мъдиомъ.
235. „ на о. Берингъ.
236. 237. Камчадалки на островахъ.
238. Японцы (арестованные) на островахъ.
239. 240. Алеутъ. Солдатъ охраны.
241. Ситхинские креолы (калошинская помѣсь).
242. Алеутъ съ женою алеуткою.
243. „ „ „ креолкою.
244. Креоль. Алеутско-цыганская помѣсь.
245—260. Креолы о-ва Берингъ различныхъ степеней смыщленія.
261—267. „ „ Мъдиаго „ „ „
268. „ изъ колоніи Россіи.
269. Старуха креолка съ Атту.
270. Креоль Атчинскій.
271. Креолы съ о. Симусира.
272. Алеутская свадьба.
273. Алеуты новобрачные.
274. Семья у входа въ домъ.
275. Около юрты.

Цѣна 15 коп.

SMITHSONIAN INSTITUTION LIBRARIES

3 9088 00739 0461